

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES

КЭРОЛИН БРАУН

*Отель
Магнолия*

Кэролин Браун
ОТЕЛЬ «МАГНОЛИЯ»
Серия «Королева
романтической прозы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51877289

ОТЕЛЬ «Магнолия»: [роман] / Кэролин Браун: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-119449-9

Аннотация

Мечта стала явью для Джолин Бруссар: она унаследовала маленький отель в викторианском стиле, расположенный среди живописных сосен Восточного Техаса. Для нее это шанс начать новую жизнь без чувства вины за неудавшуюся попытку спасти свою мать. Но в этом идеальном плане есть одно «но»: вторая половина дома принадлежит упрямому и нелюдимому Такеру Малоуну. Два года назад он потерял любимую жену и с тех пор топит свою скорбь в выпивке. Такер и Джолин цепляются за свое прошлое, боясь двигаться дальше. Для них обоих восстановление отеля «Магнолия» — это возможность навести порядок в собственных сердцах. Но смогут ли они отпустить прошлое, довериться друг другу и впустить счастье в свою жизнь?

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	18
Глава третья	37
Глава четвертая	55
Глава пятая	82
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Кэролин Браун

Отель «Магнолия»

Роман

Carolyn Brown

The Magnolia inn

© Carolyn Brown, 2018

© Литвинова И., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Посвящаю эту книгу моей удивительной подруге,
Ширли Маркс, с благодарностью за веру в то, что
я обязательно управлюсь с делами к пятнице, и за
поддержку, которую она не устает мне оказывать.*

Глава первая

Если б только...

Уж сколько раз Джолин мысленно включалась в эту игру, но в тот вечер опять не удержалась. Если б только отец не умер, когда она была подростком! Если б только мать не ударилась после его смерти в наркотики и алкоголь! Если б только тетя Шугар и дядя Джаспер не отправлялись на долгие-предолгие каникулы в своем новом доме на колесах! Если б только они не отписали половину гостиницы «Магнолия» этому презренному Рубену, племяннику дяди Джаспера, отъявленному хулигану, каким она его помнила еще с детства! Если б только у Джолин были деньги, чтобы выкупить его половину гостиницы!

Шугар подняла свою рюмку:

– За приключение, совершенно новое для меня и моего любимого мужа!

– Милый дядюшка Джаспер, – начала Джолин, решив думать о хорошем, вместо того чтобы терзать себя бесконечными «что, если бы».

– Дорогая, он всегда так любил тебя! – Шугар похлопала ее по плечу свободной рукой.

Три рюмки потянулись чокнуться с Шугар – все, но только не Джолин. Она не позволяла себе ни капли алкоголя, страдавшая из-за пьянства матери, и особенно после того,

как выяснилось, что у Джонни Рэя, ее последнего бойфренда, такая же зависимость. Она чокнулась со всеми бокалом сладкого чая. Четыре пожилые женщины залпом опрокинули виски, как если бы сидели за стойкой бара в салуне из старого вестерна. Как только опустошенные стопки дружно приземлились на деревянный стол, Шугар принялась наполнять их заново.

Подняв седую бровь, Шугар бросила взгляд в сторону племянницы:

– Ты уверена, что не хочешь выпить шот, дорогая?

– Абсолютно. Мне еще развозить эту троицу, – заверила Джолин и обвела широким жестом Люси, Флосси и Дотти.

– Об этом не беспокойся, дорогая, – сказала Флосси. – Джаспер отвезет нас домой, если мы захмелеем.

Старушки не сильно сдали с тех пор, как Джолин видела их в последний раз. Люси по-прежнему нужно было набивать карманы камнями, чтобы ее не унесло ветром, поднимавшимся в Восточном Техасе. Ее крашенные рыжие волосы длиной до подбородка все так же были подстрижены «под пажа», а худые щеки она привычно оживляла толстым слоем румян. Серые спортивные штаны, в которых она была в тот вечер, болтались на ее тощей заднице, как сачок на палке.

– За новый год, полный сюрпризов! – Флосси произнесла тош и, когда стопки вмиг опустели, снова наполнила их.

– Еще по одной, и с меня довольно, – категорично заявила Люси и ее ярко-голубые глаза лихо сверкнули в ложе мор-

щин на ее лице.

Джолин могла бы поспорить на любые деньги, что Люси, равнодушная к красным брючным костюмам, спит в туфлях на шпильке. Джолин втайне радовалась тому, что не ей, а Джасперу придется развозить их по домам, если они напьются. Она приезжала в «Магнолию» с малых лет, но, поскольку эти трое всегда лишь заходили в гостиницу, понятия не имела, где они живут.

А дамы тем временем снова опрокинули виски, наполнили стопки и стали слушать Дотти, которая тоже решила проявить себя необычным тостом:

– Ни время, ни мили, ни какой бы то ни было толстозадый кемпер не разорвут тех уз, что связывают наши сердца.

Миз Дотти, миниатюрная блондинка ростом чуть выше полутора метров, если на цыпочках, за счет высокой тexasской прически смотрелась под стать Джолин, чей рост достигал метра пятидесяти семи. Своему покойному мужу, Брюсу, она едва доходила до плеча. И она так и не избавилась от глубокого каджунского акцента, который привезла с собой в Техас из Южной Луизианы шестьдесят лет назад.

– Путешествие по стране было нашей с Джаспером мечтой на протяжении сорока лет, – бодро начала Шугар, но тут же схватила бумажную салфетку и вытерла слезу. – Мне будет не хватать всех вас, но я так взволнованна нашей новой жизнью в дороге. Обещайте мне, что вы будете и впредь собираться здесь, в гостинице, на пятничные вечерние поси-

делки.

Джолин взглянула в зеркало на стене – лет через сорок она будет выглядеть точь-в-точь, как ее тетя. Стоит заметить, что Шугар – или Шарлин Мэй, как ее нарекли при рождении, – невысокая и слегка полноватая блондинка с карими глазами, к своим почти семидесяти годам сохранила живой характер, в котором дерзость смешивалась с независимостью. Джолин чертовски гордилась бы собой, если бы ей удалось стать такой же.

Но отчаянный задор и кураж, унаследованные от тетушки Шугар по линии ДНК, пока не окупались. Сколь бы странным это ни казалось, Джолин – убежденная трезвенница – работала в баре. Она понимала, что с отъездом тетушки ей придется подыскать новую работу, чтобы поддерживать гостиницу на плаву, а, стало быть, пятничные вечера будут заняты. Может, стоило подумать о том, чтобы перенести собрания их группы поддержки на другой день недели?

Джолин хорошо помнила пятничные встречи других групп поддержки, где дети зависимых родителей пытались понять, что происходит в их семьях. Она не так часто посещала эти собрания. Когда босс предложил ей двойную смену в придорожной круглосуточной закусочной, она согласилась – деньги были для нее важнее душевспасительных разговоров.

Люси положила руку на плечо Шугар. Дотти и Флосси, сидевшие напротив, потянулись к ней через стол. Слезы вместе

с черными потеками туши катились по щекам подруг, оседая в морщинках на пути к подбородкам.

– Черт возьми, Шугар! Не обращай внимания! – заговорила Флосси, вытирая слезы. – Это твоя мечта, и мы все рады, что ты ее осуществишь. Выбирайтесь отсюда и наслаждайтесь путешествием по всем Соединенным Штатам. Обещай присылать нам фотографии и звонить.

– Конечно, – пообещала Шугар. – А вы тут присматривайте за Джолин и Рубеном, хорошо?

– Будет сделано! – Голос Люси дрогнул. – Мне приятнее видеть, как ты уезжаешь в этом фургоне с Джаспером, чем смотреть на тебя в гробу, как это было с моим бедным старым Эзрой.

– Эзрой? – переспросила Джолин.

Дотти сняла руку с плеча Шугар и похлопала Джолин:

– Это ее последний бойфренд. Она сегодня и выпивает-то только потому, что в трауре, и потому, что Шугар покидает нас утром. А вечером, помяни мое слово, натрет мозоли на коленях в молитвах о прощении за все эти шоты.

– Иди к черту, Дотти, – прорычала Люси.

– Только если ты пойдешь со мной, – хихикнула Дотти.

– Ладно, хватит волнений, и больше никаких слез, – отрезала Шугар. – Джолин, мы готовы.

– Да, мэм. – Джолин отодвинулась на стуле, подошла к холодильнику и достала оттуда контейнер с мороженым «Ро-

ки Роуд»¹. Затем поставила его на середину стола и раздала всем ложки.

Шугар сняла с контейнера крышку:

– Это всегда помогало нам пережить хорошие и плохие времена.

– Ага, и похороны, и пуканье, – рассмеялась Дотти. – Флосси, помнишь, как ты наелась чили на поминках Брюса и...

Шугар первая погрузила ложку в мороженое:

– А мне пришлось сидеть рядом с тобой.

Джолин это так рассмешило, что теперь настала ее очередь лить слезы. Последние несколько лет ей не хватало этих шуточек, но не было времени мотаться туда-сюда через весь штат Техас.

Хотя она и не навещала тетю Шугар так часто, как хотелось бы, всякий раз, когда она думала о доме, ее мысли неизменно возвращались к «Магнолии». Лучшие воспоминания детства были связаны с теми днями, которые она проводила здесь, и она всегда с нетерпением ждала летних каникул в Восточном Техасе. Единственное, что могло их омрачить, – это присутствие Рубена.

Флосси принялась за мороженое:

– Ну, я же для вас старалась, выпуская весь этот газ. Из церкви всех как ветром сдуло после того, как прозвучало по-

¹ Rocky Road – сливочное шоколадное мороженое с миндалем и воздушной пастилой (англ.). Здесь и далее – прим. пер.

следнее «аминь».

– Хорошо, что никто не зажег спичку. Бедняга Брюс ужасно боялся огня. Я, бывало, говорила ему, что со мной лучше не ссориться, иначе я его кремирую и похороню прах рядом с могилой моей матери. Они никогда не ладили, – резюмировала Дотти, зачерпывая мороженое.

– Кстати, о пожаре. Вспомните наши ПМС и «приливы», – сказала Шугар.

– Мы надели болотные сапоги и победили, не так ли? – кивнула Флосси.

– Да, прошли через это вместе. Я не смогла бы пережить все эти ужасы, если бы вы втроем меня не поддержали. – Люси капнула мороженым на фуфайку. – Черт! – Она закатила голубые глаза к потолку. – Прости меня, Господи, я еще только на пути из грешницы в святую.

– Это значит, что ее нимб еще не полностью сформировался, – подсказала Дотти.

– Если бы мы сняли с тебя гриву Долли Партон,² то обнаружили бы под ней рога, – парировала Люси.

– В золотых блестках, – выстрелила в ответ Дотти.

– Вы уж меня простите. Я больше не могу смеяться, или мне придется пойти поискать сухие трусики, – вмешалась Джолин. – Обещайте, никаких хохм, пока я не уйду.

– О, дорогая, в нашем возрасте надо сразу говорить все,

² Долли Партон (род. в 1946 г.) – американская кантри-певица и киноактриса, получившая титул «Королева кантри».

что пришло в голову, иначе потом и не вспомнишь, — хихикнула Шугар.

— Ты уверена, что вы с Джаспером сможете объехать сорок девять штатов в этом автодоме? — спросила Флосси.

Джолин слышала, как старушки продолжают подшучивать друг над другом, когда вышла из кухни и направилась в туалетную комнату в конце коридора. Она посмотрела на свое отражение в зеркале и попыталась улыбнуться, но у нее ничего не вышло. Слезы текли по лицу. Она всегда говорила, что стены в «Магнолии» волшебные, потому что чувствовала себя здесь как в сказке. Что бы ни происходило в ее жизни, в гостинице тети Шугар всегда было весело.

Теперь гостиница наполовину принадлежала ей. Право собственности было передано, но Джолин пока не ощущала реальность происходящего. Наверное, следовало дожидаться завтрашнего утра, когда ее тетю и дядю увезет в дальние края огромный фургон, томившийся на заднем дворе. Дядя Джаспер оставил свою долю, половину гостиницы, племяннику, Рубену, которого все почему-то называли кузенom Джолин, хотя он и не приходился ей кровным родственником. Ситуация складывалась не лучшим образом, но Джолин не отчаивалась и была полна решимости добиться успеха.

Она знала, что будет скучать по тете Шугар и дяде Джасперу, как знала и то, что при Рубене гостиница лишится своей магии, если он окажется таким же несносным, каким был в детстве. Оставалось надеяться, что он остепенился и имеет

кое-какие сбережения. В конце концов, он ведь уже много лет преподавал в колледже. Может, он и проказничал мальчишкой, но во взрослой жизни наверняка скопил какие-то деньги. Если бы он захотел вложиться в «Магнолию», они могли бы провести небольшую реконструкцию и открыть обновленную гостиницу к пасхальным выходным. Джолин уже сделала все расчеты и изложила их на бумаге. Рубену даже не пришлось бы селиться здесь или самому управлять бизнесом. Джолин делилась бы с ним прибылью – с еще большим удовольствием, если бы он жил где-нибудь далеко-далеко.

* * *

Такер Малоун снял малярный скотч с лепного бордюра у потолка, убедился в том, что все убрано, и, уходя, запер за собой дверь. Работа закончена – и году конец. Завтра уже Новый год. По дороге домой он хотел остановиться у своего любимого винного магазина, но на парковке не оказалось ни одного свободного места. Это означало, что в магазине не протолкнуться, а Такер слишком устал, чтобы стоять в очереди, отработав четырнадцать часов кряду, стараясь уложиться в срок. Он заехал в маленький магазинчик на другом конце города, где на парковке стояло всего с десяток машин.

– С Новым годом! – крикнула ему компания подростков.

– Поздравления только после полуночи, и готов поспорить, что содержимое этого пакета вы приобрели по липово-

му удостоверению личности, – проворчал Такер.

Пожилой мужчина в поношенной фуражке с армейской эмблемой придержал для него дверь, когда он входил в магазин. Такер кивнул:

– Благодарю вас, сэр, и спасибо за вашу службу.

– Давненько никто не называл меня сэром, – с явным удовольствием произнес старик и тряхнул бумажным пакетом. – Пусть новый год принесет тебе счастье.

– Для этого понадобится чудо, но и вам того же, сэр. – Откуда ветерану знать, что счастье уже очень давно не заглядывало в мир Такера?

– Аминь, – негромко бросил мужчина и исчез в темноте.

Такер взял упаковку пива и маленькую бутылку виски. Завтра – праздничный день. Стало быть, алкоголь уже не купить, а ему совсем не хотелось остаться без запасов. Дама за прилавком подсчитала стоимость покупки. Его не удивило то, что она не попросила предъявить удостоверение личности. С гусиными лапками в уголках голубых глаз он выглядел на все свои тридцать семь, а чувствовал себя на двадцать лет старше. Такер вставил кредитную карточку в считывающее устройство и дождался сигнала, чтобы ее забрать. Золотое обручальное кольцо на пальце его левой руки попало ему на глаза, когда он убирал карточку в бумажник. Будь Мелани жива, они бы совсем по-другому праздновали наступление Нового года.

– Счастливого Нового года! – учтиво произнесла дама и

бросила взгляд поверх его плеча, заметив следующего покупателя.

– И вам тоже! – Он подхватил свои покупки и понес их к пикапу. Его так и подмывало достать пиво прямо сейчас и выпить теплым из горлышка. Но именно пьянство за рулем стало причиной его увольнения из полиции Далласа. Уже на следующий день он пришел на могилу Мелани и дал ей слово, что больше никогда не совершит такой глупости.

Он выехал на шоссе, ведущее на север, и успел пережить всего пару приступов дорожной ярости, прежде чем впереди показался караван-парк, который вот уже почти два года он называл своим домом. Он втиснул пикап в узкое парковочное пространство между своим и соседним трейлерами. Выйти из машины, не задев бок соседского трейлера, мог только кристально трезвый водитель. Может, Мелани наблюдала с небес и за этим?

Он поставил пиво и виски на бетонную плиту, служившую крыльцом, и отпер дверь. Сэсси,³ его большая пушистая белая кошка, выскочила из-под трейлера и первой прорвалась внутрь.

– Привет, дорогая, я дома, – произнес он, ставя пакеты на кухонный шкаф и поворачиваясь к фотографии на телевизоре.

– Как прошел твой день? – Он взял фотографию, поцеловал лицо Мелани на ней и вернул ее на место. – Я работал

³ Sassy – нахалка (англ.).

допоздна, чтобы все закончить и со спокойной душой взять завтра выходной.

Сэсси вспрыгнула на шкаф и буравила его злобным взглядом, пока он переодевался, снимая с себя заляпанный краской рабочий комбинезон.

– Ладно, не злись, – переключил он свое внимание на кошку. – Прости, что опоздал. Твоя вкуснейшая еда скоро будет готова.

Он вымыл и насухо вытер фарфоровое блюдо с цветочным узором, а затем выложил на него банку кошачьего корма.

– Я уверен, что там, под трейлером, найдется пара мышей, которыми ты могла бы перекусить, пока дожидалась меня, – заметил Такер и, послушав, как выразительно кошка мяукнула в знак несогласия, продолжил: – Мелани тебя избаловала. Теперь ты питаешься только из собственного костяного фарфора и не желаешь пачкать свои лапы о мышь.

Поставив блюдо на шкаф и посмотрев, как кошка накинулась на еду, Такер решил, что теперь его очередь, достал упаковку болонской колбасы и сделал себе сэндвич. Он не стал возиться с тарелкой и понес сэндвич к дивану, где пристроил его на краешке низкого столика, после чего снял рабочие ботинки. Потом схватил пульт от телевизора, пощелкал каналы, нашел старый вестерн и под него жадно умял сэндвич.

Сэсси покончила с едой и запрыгнула на подлокотник ди-

вана.

– Не смотри на меня так. Я выпиваю только по выходным и праздникам, чтобы скрасить свое одиночество. Я не алкоголик.

Она задрала нос кверху, прыгнула с дивана на пол и, высоко подняв пушистый хвост, прошествовала в спальню.

После четырех бутылок пива, где-то около полуночи, он послал фотографии Мелани воздушный поцелуй, поздравил ее с Новым годом и сказал, как он по ней скучает. А затем провалился в усталый сон и не проснулся даже в то время, когда жители парка устроили фейерверк.

Глава вторая

Если бы взглядом можно было убить, от Рубена не осталось бы ничего, кроме большого жирного пятна и кучки костей на кафельном полу ресторана ИНОР. Джолин надеялась, что с возрастом он превратится в порядочного человека, но все надежды рухнули вскоре после того, как она вошла в ресторан. На лице Рубена играла все та же мерзкая улыбка, которая в детстве предвещала его издевательские выходки.

Ребенок-осел вырос и превратился в еще большего осла. Как он мог не видеть преимуществ ее плана и почему так долго терзал ее пустыми разговорами, прежде чем сказать «нет»? Неужели нет ничего, что имело бы для него сентиментальную ценность?

Тетя Шугар не раз говорила ей, что в каждом плохом человеке есть что-то хорошее, а в каждом добром человеке можно найти зло. Джолин сердито посмотрела на Рубена с его самодовольным выражением лица и попыталась найти в нем хоть каплю чего-то хорошего. Единственное, что пришло на ум, – так это то, что он окончил колледж и устроился на работу.

– Но почему бы тебе не вложиться в гостиницу? Как ты можешь вот так запросто отмахнуться от того, что доверил тебе дядя Джаспер? – спросила она.

Он поправил свои очки в роговой оправе и выпрямил то-

щие плечи:

– Ты станешь такой же, как твоя мамаша-плебейка. Если что-нибудь пойдет не так, тебя потянет к наркотикам и алкоголю. Мне такой партнер не нужен.

– Но я...

Он жестом остановил ее:

– Ты мне никогда не нравилась, Джолин.

– Какое это имеет отношение к делу? А ты был хулиганом.

Но это не значит, что мы не можем быть деловыми партнерами, – сказала она.

– Я никогда не собирался оставлять себе половину гостиницы. С той самой минуты, как дядя Джаспер сообщил мне о своем решении. Ты всегда ходила у него в любимицах, а я для него лишь кровный родственник. Я согласился выслушать твой дурацкий план только в качестве расплаты за все неприятности, что ты доставляла мне в детстве. Тетя Шугар избаловала тебя, и дядя Джаспер всегда был на твоей стороне, когда мы ссорились.

– Ты сам навлекал на себя неприятности, задирая меня, а дядя Джаспер – самый справедливый человек на свете, так что не смей его обвинять, – возмутилась Джолин.

Как только не изводил ее в детстве Рубен – и за косы дергал, и бил посуду тети Шугар, сваливая все на нее, и проделывал другие куда более гадкие вещи. Когда им было по двенадцать и тринадцать лет, он загнал ее в подсобку, одной рукой схватил за горло, а другой рукой полез ей под юбку.

Он тогда пригрозил, что подкараулит ее у протоки и утопит, если она кому-нибудь проболтается. Но она все-таки рассказала тете Шугар, и с тех пор они больше никогда не гостили в «Магнолии» в одно и то же время.

– Ты на все смотришь со своей колокольни. Я – со своей. По крайней мере, в этом безумном предприятии мы не будем партнерами, так что нам никогда не придется видеть друг друга, – выдал Рубен с противной улыбкой на губах, излучавшей подлость.

Вот тогда-то и всплыла на поверхность червоточинка Джолин – ей захотелось задушить его прямо там, в ресторане, или бросить в протоку за задним двором гостиницы. Как такое возможно, чтобы в этом презренном сукином сыне с крысиным лицом текла кровь ее доброго, мягкосердечного дядюшки Джаспера?

Рубен наклонился вперед и прошипел:

– Продай свою половину или живи с ней. Я не собираюсь влезать в долги ради кредита, чтобы починить эту старую развалюху. Я ненавидел то время, когда родители отправляли меня сюда на летние каникулы. Я ненавижу рыбалку, ненавижу комаров и больше всего ненавижу эту сельскую скуку. Дайте мне город, звуки цивилизации, а не уханье совы и кваканье древесных лягушек. Я связался с риелтором в ту же минуту, как подписал бумаги, и мне жаль того дурака, которому придется работать с тобой. – Он вздернул подбородок и посмотрел на нее поверх очков. – Но ты не пережи-

вай. У тебя будет крыша над головой, пока не найдется какой-нибудь придурок с деньгами, чтобы выкупить мою долю.

— Когда-нибудь ты пожалеешь об этом, — сказала она.

Он выскользнул из кабинки и отпустил последнюю колкость, прежде чем с важным видом удалиться из ресторана.

— Нет, не пожалею. Прощай, Джолин. Когда моя половина будет продана, я приглашу свой отдел в круиз на весенние каникулы. Я рад, что больше никогда не увижу гостиницу «Магнолия» и буду избавлен от необходимости вновь встречаться с тобой.

Она метнула в его сторону еще один убийственный взгляд. Если бы он пробился сквозь броню этого уродливого черного пальто, Рубен распластался бы на полу прямо там, перед кассовым аппаратом. Она надеялась, что мерзавца настигнет такой приступ морской болезни, что он не сможет проглотить ни кусочка за все время круиза, или, еще лучше, свалится за борт, и никто из его драгоценных друзей не станет горевать о потере. Хорошо, что он не приходится ей родственником, но ее мучил вопрос, что почувствует дядя Джаспер, когда узнает о том, как Рубен распорядился своей половиной гостиницы.

Когда она уходила, ей очень хотелось, чтобы двери ресторана захлопнулись так же, как хлопает решетчатая дверь подсобки в гостинице, но они даже не пискнули. Она протопала через стоянку к своему пикапу, но и ее спортивные туфли не издали ни звука. Поэтому она в сердцах грохнула

дверцей машины и сильно ударила по рулю.

В животе заурчало – голод всегда настигал ее, когда она злилась, тем более что они с Рубеном взяли только по чашке кофе. Слава богу, что не заказали еду, потому что, вполне ожидаемо, он не потрудился оплатить счет. Джолин решила, что пообедает в гостинице, где ее ждали остатки бобов и ломоть кукурузного хлеба.

– С Новым годом меня, – проворчала она. – Что я имею – только гостиницу, которая едва сводит концы с концами, потому что нуждается в реконструкции? Я не могу получить заем, не имея кредитной истории, а Рубен – осел.

Она повернула ключ в замке зажигания, и мотор замурлыкал, как котенок. Она содержала автомобиль в порядке, даже если он и выглядел развалюхой. Он безотказно доставлял ее из пункта А в пункт Б, и это все, что имело значение до сих пор. Может, через пару лет «Магнолия» все же начнет приносить прибыль, и тогда денег хватит на то, чтобы заменить старый пикап?

В Джефферсоне имелось с десяток или больше гостиниц типа «постель и завтрак», и, чтобы конкурировать с ними, нужно было выделить «Магнолию» как привлекательный своей старомодностью тихий уголок, поскольку она находилась в пяти милях от города. Десятки броских рекламных лозунгов вертелись в голове, но все требовало денег, а прямо сейчас Джолин была на грани разорения, так что приходилось экономить каждый пенни.

Когда тетя Шугар позвонила и сказала, что передает ей половину гостиницы, Джолин так разволновалась, что едва могла усидеть на месте. Она предупредила о своем увольнении хозяина бара «Плетка», где работала с тех пор, как ей исполнился двадцать один год. Теперь на ее банковском счете оставалось меньше сотни долларов, а запасов провизии, заготовленных тетей Шугар, хватило бы всего на пару недель.

Джолин могла лишь надеяться и молиться, что кто-нибудь увидит потенциал в старой гостинице, но, пока этого не случилось, надо было найти работу, чтобы хоть как-то себя прокормить. Все, что она умела, это работать официанткой и обслуживать бар. И ее привлекал только один бар в округе Харрисон, что в штате Техас. Это был «Пьяный аллигатор». Он принадлежал Дотти.

– Я надеюсь, что она возьмет меня на работу, даже если ей нагорит за это от тети Шугар. Если нет – придется искать место официантки.

Она выехала из Маршалла на север, миновав полосу, ведущую обратно к гостинице, и двинулась дальше, в сторону Джефферсона. Она лишь раз заходила в «Пьяный аллигатор», да и то, когда ей было шестнадцать, так что найти его спустя столько лет оказалось делом нелегким. Родители тогда оставили ее у тети Шугар на целый месяц. В последнее воскресенье того месяца дядя Джаспер вывел лодку в байу⁴, и они отправились на рыбалку.

⁴ Байу – термин, используемый на побережье Мексиканского залива в США

– А это что такое? – Джолин показала на голубое здание с желтой отделкой. Огромная вывеска над входом изображала аллигатора, развалившегося в шезлонге с банкой пива.

– Это и есть «Пьяный аллигатор». Хонки-тонк ⁵, и мне бы не хотелось когда-нибудь услышать, что ты там побывала. Это заведение не для приличных девушек, даже если им владеет Дотти, – ответила тогда тетя Шугар.

– Дотти владеет баром? – услышав такое в шестнадцать лет, Джолин чуть не выпала из лодки.

– Да, но мы не держим на нее зла из-за этого, – заверила тетя Шугар.

Сейчас Джолин планировала лишь отыскать это место с дороги, а не со стороны Большого Кипарисового байу, и не собиралась в тот же день обращаться к Дотти с просьбой – Новый год все-таки. Она хотела вернуться сюда на следующее утро. Она еще немного посидела в машине на парковке, любуясь вывеской. Тот же аллигатор красовался и над задним выходом, только название бара сияло фиолетовыми буквами. Может, и ей следовало бы заказать и установить на хайвее большой рекламный щит с указателем съезда к отелю «Магнолия»?

Она уже включила заднюю передачу, собираясь уезжать,

для обозначения водотока с едва заметным течением или болотистого ответвления реки. Байу характерны для дельты Миссисипи, испещренной множеством рукавов.

⁵ Дешевый бар или ночной клуб с музыкальными развлечениями, популярный в южных и юго-западных американских штатах.

когда увидела, что Дотти толкнула заднюю дверь и вышла выплеснуть на тротуар ведро мыльной воды. Джолин заглушила мотор и поспешила через стоянку, но опоздала. Дотти уже вернулась в дом, и дверь оказалась заперта. Джолин изо всех сил забарабанила в дверь и, дрожа от холода, стала ждать.

Наконец послышался настороженный крик:

– Кто там?

– Всего лишь бармен в поисках работы, – отозвалась она.

– Кажется, я узнала твой голос, – успокоенно произнесла Дотти и распахнула дверь. – Иди сюда, дорогая, а то замерзнешь.

– Мне нужна работа, – выпалила Джолин.

– Но зачем? Тебе нужно перестраивать гостиницу и управлять ею. Да и Шугар пристрелит меня на месте, если я возьму тебя на работу в «Аллигатор», – сделала вывод Дотти и повела ее к бару. – Хочешь пива?

– Я бы с удовольствием выпила содовой с лаймом, – ответила Джолин. – Все дело в том, что... – Она рассказала ей о встрече с Рубеном. – Тетя Шугар говорит, что не бывает людей абсолютно плохих, как и абсолютно хороших. Я обнаружила в себе плохую сторону, когда он начал выпендриваться. Мне захотелось задушить его.

– О, этот говнюк еще ребенком заслуживал того, чтобы его придушили, – заметила Дотти. – Он доводил Шугар до белого каления, когда приезжал на лето, но всегда был очень

мил с Джаспером, так что она его терпела.

Она обогнула барную стойку и приготовила два напитка – тот, что заказала Джолин, и клубничный дайкири для себя.

– Уже около пяти вечера, не так ли, *chère*⁶? Возьми кредит под залог «Магнолии» и выкупи его долю.

– У меня нет кредитной истории. Я боюсь кредитных карт не меньше, чем выпивки, после того что случилось с нами, когда умер отец. Ты же знаешь, что мама продала все, чтобы расплатиться с долгами. На моем счете сейчас сто долларов. Не думаю, что в Техасе найдется банк, который хотя бы подумает о том, чтобы дать мне кредит. – Она едва сдерживала слезы. – Мне просто нужна работа. Пожалуйста, Дотти.

– Тебе следовало бы обратиться к Люси и Флосси. Кто-нибудь из них с радостью возьмет тебя на работу в свою антикварную лавку, – сказала Дотти.

– Я ничего не смыслю в антиквариате. Я работала в баре с тех пор, как мне исполнился двадцать один год. Ну же, Дотти, неужели не возьмешь хотя бы на полставки?

– Как насчет того, чтобы я одолжила тебе денег, и ты сможешь прожить, пока кто-нибудь не купит другую половину гостиницы? – предложила Дотти. – Я серьезно, *chère*. Шугар перестанет со мной разговаривать, если я тебя найму.

– Но почему *нельзя* нанять меня? Это достойная, честная работа, и тетя Шугар никогда не возражала против того, чем я занималась все эти годы. Брать в долг – для меня такое же

⁶ Дорогая (*фр.*).

табу, как и кредит. — Джолин нравилось, когда Дотти называла ее *chère*. Дорогая или милая в переводе с французского, это слово звучало так красиво, а глубокий южный акцент добавлял ему шарма.

— Но ты работала не в моем баре... — Дотти снова стала сопротивляться, но в какой-то момент неожиданно сделала глубокий вдох: — А впрочем, какого черта? Мало ли стычек было между нами, но мы же справлялись? К тому же она просила нас заботиться о тебе. Я как раз собиралась дать объявление в газету, мне действительно нужен бармен на полставки. Работа по пятницам и субботам. От звонка до звонка. Получается восемнадцать часов в неделю, по десять долларов в час, ну и плюс твои чаевые. И, *chère*, мне очень нравится, что ты — трезвенница. Последний бармен, которого я брала на полставки, к концу смены еле держался на ногах.

Джолин быстро посчитала в уме. В зависимости от размера чаевых, конечно, заработка вполне хватало на оплату коммунальных услуг и питание. А там, глядишь, кто-нибудь да увидит потенциал в гостинице и купит ее в ближайшее время.

Она наклонилась и обняла Дотти:

— Спасибо тебе. Я приду в пятницу за полчаса до открытия, помогу тебе все подготовить и сама сделаю уборку после смены.

— А теперь напомни мне, *chère*, где ты работала и как долго? С тех пор, как умер Брюс и мне пришлось взвалить на

себя этот тяжкий крест, я совсем потеряла счет времени, – объяснила Дотти.

– Десять лет в баре «Плетка» в Западном Техасе. Я со всем справляюсь сама и умею держать себя в руках в работе с клиентами. Ты можешь позвонить моему предыдущему работодателю, если тебе нужны рекомендации, – ответила она. – Стало быть, вы с Брюсом управляли этим баром вместе?

– Да, Брюс унаследовал его от своего отца. Шугар, Люси и Флосси чуть удар не хватил, когда мы решили взяться за этот бизнес, – сказала Дотти, потом подалась вперед и понизила голос: – Думаю, вся эта компания вроде как потеряла уважение ко мне, но, черт возьми, мы в этой лачуге зарабатывали больше денег, чем когда вкалывали в своих офисах.

– Люди всегда найдут место, где можно выпить и повеселиться, – согласилась Джолин.

– Давай отпразднуем новое партнерство новогодним ужином. У меня на плите томится горшок с черными бобами, и я ненавижу садиться за стол в одиночестве. Иди за мной, – пригласила Дотти.

«Эта работа определенно начинается необычно», – подумала Джолин, следуя за своим новым работодателем в другой конец бара. Ее босс в «Плетке», ворчливый старик, владел тремя барами. Он никогда не приглашал ее поужинать, ни разу не выдал рождественскую премию и не похвалил за хорошую работу. Он платил ей по субботам, просто вручая

конверт с зарплатным чеком. Глупо сравнивать его с Дотти – эти двое как небо и земля. Дотти дружила с тетей Шугар с самого детства. Босс из «Плетки» так и остался чужим человеком, даже после десяти лет работы.

Они прошли через кладовку и оказались в другой комнате, где господствовал аромат еды. Джолин попыталась охватить все помещение одним взглядом, но это было невозможно. Дневной свет струился сквозь стеклянную крышу в маленькую гостиную, будто сошедшую со страниц журнала *Southern Living*⁷. Из закутка кухни выплывали запахи бобов и бекона. В дверном проеме виднелась спальня с огромной кроватью, застеленной ярким цветастым покрывалом.

– О боже, как здесь красиво! – вырвалось у Джолин.

– Когда-то это было большое пустое пространство, но мы с Брюсом сделали его обжитым. Это имело смысл, поскольку мы торчали здесь почти безвылазно. К тому же это безопаснее, чем тащиться поутру в Тайлер, плюс экономия бензина и времени. У меня традиционный ужин – черные бобы с беконом, зеленая фасоль с беконом, тушеная капуста, помидоры и кукурузный хлеб. Люси и Флосси должны были прийти, но обе страдают от похмелья. Бедняжки никогда не умели пить. – За разговорами Дотти успела накрыть стол на двоих.

– Может, я помогу? – предложила Джолин.

⁷ Журнал о стиле жизни, предназначенный для читателей южных штатов, с кулинарными рецептами, планами домов и садов, информацией о культуре Юга и путешествиях.

– Налей нам пока сладкого чая. Он в холодильнике. Кубики льда в миске в морозилке, – сказала Дотти.

– А как ты перебралась сюда из Луизианы? Шугар говорила, что ты была совсем маленькой, но у тебя сохранился акцент, – сказала Джолин.

– Моя мама была каджункой,⁸ и именно этот язык я слышала дома. Наверное, так и застрял в памяти, – ответила Дотти. – Я много лет работала в страховом агентстве, а Брюс был специалистом по кредитам в банке. Мы оба умели работать с цифрами и все такое, потому и решили управлять этим заведением.

– Не пожалели? – спросила Джолин.

– Ни капельки. Давай-ка к столу. – Она села, наполнила свою тарелку и потянулась за соусом «Табаско». – Я люблю поострее.

Джолин следом за ней тоже приправила блюдо соусом.

– Это каджун в нас сидит. Может, мы и не пустили корни в Южной Луизиане, но именно там наше наследие.

– Правильно понимаешь, – улыбнулась Дотти. – Как же так вышло, что ты до сих пор не замужем? Твоя тетя Шугар мечтает о внуках. Я говорила ей, что на самом деле это будут ее внучатые племянницы и племянники, но она и слышать ничего не хочет.

⁸ Каджуны – своеобразная по культуре и происхождению субэтническая группа, представленная преимущественно в южной части штата Луизиана, именуемой Акадиана, а также в прилегающих округах южного Техаса и Миссисипи.

– Была совсем близка к замужеству, – сказала Джолин. – Но потом обнаружила в нем злую жилку.

Глаза Дотти стали щелочками.

– Неужели какой-то ублюдок поднял на тебя руку?

– Нет, но он украл мою дебетовую карточку, обчистил мой банковский счет и сбежал, прихватив дорогие украшения, которые принадлежали моей матери. Его звали Джонни Рэй, и он был алкоголиком. Можно было бы подумать, что я извлекла урок из истории с мамой, но он так очаровал меня. Высокий и темноволосый, красивый и обаятельный.

Джолин вспомнила тот день, когда познакомилась с Джонни Рэем. Его сексуальные голубые глаза смотрели на нее через весь зал, словно она была единственной женщиной в баре. В то время, когда они в последний раз поссорились из-за его пьянства, те же самые голубые глаза метали в нее громы и молнии. Она прогнала прочь воспоминания и улыбнулась Дотти:

– У тебя здесь так хорошо. Я как будто побывала у родителей моего отца в окрестностях Лафайетта. Спасибо, что пригласила меня.

Дотти подняла свой бокал:

– За любовь и процветание в новом году.

Джолин чокнулась с ней бокалом:

– Я лучше соглашусь на процветание. В любви я почему-то всегда делаю плохой выбор.

– О, да ладно. Не суди обо всех по одному гнилому яб-

локу. И к тому же тебе ли не знать, что стены «Магнолии» хранят скрытую магию? Шугар всегда нам об этом говорила, и я ей верю, – проворчала Дотти. – Но все же, скажи, после всего, что тебе пришлось пережить, ты никогда не думала о психотерапевте? Я посещала одного после смерти Брюса.

– Я сходила на пару сеансов после смерти мамы. Но чувствовала себя неудобно. Может, я слишком рано обратилась за помощью, а может, и припозднилась... Еще я несколько раз ходила на собрания группы Ал-Анон для детей алкоголиков. Не знаю, Дотти. Уверена я в одном: потребуются и магия, и чудо, чтобы я когда-нибудь впустила другого мужчину в свое сердце.

– Что ж, будущее нам неведомо, и мы не властны над ним, так же как бессильны изменить свое прошлое, – сказала Дотти.

Какое-то время они ели молча, а потом Дотти заговорила:

– Интересно, как далеко сейчас Шугар и Джаспер?

Джолин кивнула:

– Они надеялись проехать половину Луизианы. Но уверена, что тетя Шугар готовит сейчас бобы и зеленую фасоль.

– О, в этом я даже не сомневаюсь. Мы, старые южанки, все делаем правильно, – заверила Дотти и протянула через стол тарелку с кукурузным хлебом. – Возьми еще кусочек и подложи себе черных бобов на удачу.

– Непременно, они действительно хороши, Дотти. Я ценю твою дружбу, еду и работу. После встречи с Рубеном мне все

это необходимо.

– Ах, милая, для того и нужны друзья – чтобы делиться радостями и избавлять от горестей. – смело заявила Дотти с приятной улыбкой.

– Значит, ты не будешь насыпать крест из соли, когда я уйду? – спросила Джолин.

Дотти рассмеялась так, что у нее на глазах выступили слезы.

– Это уж точно из каджунских суеверий! Я бы не возражала, чтобы соляной крест отвалил некоторых от моего дома. Ты выложишь соль для Рубена, когда вернешься домой?

– Да, но, как он сказал, его ноги больше не будет в Джефферсоне.

– Вот видишь, *chère*, это твое первое чудо, не так ли? – высказалась Дотти.

Джолин ушла уже ближе к вечеру. После обеда Дотти показала ей оборудование бара. В общем-то все выглядело знакомым, разве что бутылки с алкоголем в «Пьяном аллигаторе» были расставлены иначе. В «Плетке» Джолин могла вслепую дотянуться до виски, текилы или джина. В «Аллигаторе» надо было поработать еще не одну неделю, чтобы добиться такого же автоматизма.

В пяти милях к югу от города она повернула налево, проехала по аллее в сторону величественного здания гостиницы в викторианском стиле, окруженного высокими соснами, и припарковала пикап среди деревьев. Поднявшись на крыль-

цо, она плюхнулась на качели и привела их в движение ногой. Как все это будет работать, если кто-то купит половину гостиницы? Захочет ли новый владелец поселиться здесь или предпочтет остаться далеким молчаливым партнером?

* * *

Озеро Поншартрен, штат Луизиана

Шугар захлопала в ладоши, когда в первый же день путешествия они заметили караван-парк прямо на берегу озера. Ей нравилось жить у воды, а Джасперу не терпелось размотать удочки и проверить, какой здесь клёв.

– Прежде чем ты это сделаешь, давай позвоним Рубену и Джолин, – предложила Шугар, коснулась экрана телефона и вывела список контактов, нажала имя Рубена и передала трубку Джасперу. – Ты первый.

– Алло, – раздался голос Рубена по громкой связи.

– Угадай, где мы находимся! – Джаспер радовался, словно мальчишка в Рождество.

– Кто это? – Голос Рубена звучал недовольно, возможно, даже сердито.

– Это твой дядя Джаспер, – вмешалась Шугар. – Мы начали наше путешествие. Сейчас остановились прямо на бе-

регу озера Поншартрен. Как вы с Джолин, уже успели заново познакомиться? Она говорила, что вы сегодня встречаетесь.

– Мы встречались, – сказал Рубен.

– И...? – Джаспер подмигнул Шугар.

– Свою половину я выставил на продажу через риелтора. Я с детства терпеть не мог это место. С чего бы мне захотелось там поселиться? Лучше я на эти деньги отправлюсь со своими коллегами в круиз на весенние каникулы, а на то, что останется, куплю новую машину. Так что, думаю, мне следует поблагодарить тебя за этот подарок. – Злость в тоне Рубена сменилась сарказмом.

– Я надеялся, что... – Джаспер выглядел так, будто вот-вот разрыдается.

– Ты отдал мне свою долю без всяких условий. Я сделал с ней все, что захотел, – сказал Рубен. – Мне действительно пора идти. У меня планы на вечер. И, если вдруг найдется какой-нибудь идиот, который захочет купить половину доли в безнадежном деле, тогда я еще раз поблагодарю тебя за хороший отпуск и новую машину. Пока.

Экран телефона погас. В фургоне воцарилась тишина. Шугар придвинулась ближе к Джасперу и обняла его:

– Мне так жаль, дорогой.

– Я должен был отдать свою половину Джолин. Мне просто хотелось верить, что все это...

По его щекам покатались слезы. Слезы Шугар смешались с его слезами, потому что она никогда и никому не позволяла

плакать в одиночку.

– Давай вместе порыбачим, чтобы отвлечься от этого. Я позвоню Джолин в другой раз. В любом случае сейчас она наверняка слишком взвинчена и ей не до разговоров.

– Я люблю тебя! – проникновенно сказал Джаспер и крепко обнял ее. – Я думал, что поступаю правильно...

– Так и есть, – заверила Шугар и слегка отстранилась от него. – Ты не сделал ничего плохого. Ты слушал свое сердце. Кто знает, как все это обернется? Сегодня нам больно, но, может, завтра мы оглянемся назад и увидим, что все было к лучшему.

– Я так на это надеюсь, – произнес Джаспер и вытер щеки, мокрые от слез.

Глава третья

Такер Малоун только что прикончил третью бутылку пива и потянулся за следующей, когда зазвонил его сотовый телефон. Он посмотрел, кто звонит, увидел, что это Белинда, и проигнорировал звонок. Он не был готов взяться за новую работу в ближайшие несколько дней. Ему хотелось спрятаться в этом крошечном трейлере, пить пиво, закусывая сэндвичами с болонской колбасой, и смотреть старые фильмы по телевизору в компании своего кота. Когда ему надоест бездельничать, он сам ей позвонит.

В конце концов, праздник, черт возьми, и он заслужил небольшой отпуск. Он оглядел свое убогое жилище и представил себе Мелани на кухне, как в тот последний вечер, когда они были вместе. Каждый уик-энд они выбирались из большого города и проводили время в кемпинге на берегу озера – рыбачили, пили пиво, строили планы на будущее.

Он сморгнул слезы. Он потерял ее, и все из-за пакета молока. Молоко ей понадобилось для завтрака на следующее утро, и она настояла на том, чтобы съездить в город, пока он ловит рыбу для ужина. После автомобильной аварии, унесшей ее жизнь, он топил свое горе в бутылке.

Выпивка по выходным перешла в ежедневный режим и стоила ему работы. Тогда-то он и пошел на кладбище и поклялся Мелани, что будет выпивать только в пятницу и суб-

боту вечером. На следующий день он перегнал трейлер из Далласа в тexasский городок Маршалл, где выросла Мелани, где до сих пор жили ее родители и два брата, где она была похоронена. Он думал, что жизнь в ее родных краях поможет справиться с горем.

Не помогла... Но Белинда, давняя школьная подруга Мелани, местный риелтор, подбрасывала ему заказы на ремонтные работы, и заработка хватало на пиво, болонскую колбасу и кошачий корм. Фургон выглядел совершенно убитым, еще когда они с Мелани его покупали, и с тех пор в нем мало что изменилось. Разве что за два года пятна ржавчины расплозились по всему кузову, но он даже не пытался их зашпаклевать. Главное, что фургон был достаточно просторным для него и Сэсси и надежно укрывал от дождя. Пока он мог каждый вечер возвращаться сюда, к фотографии Мелани, ему было все равно, как выглядит его дом.

Он подхватил свою походную сумку и пиво и направился в общественный душ на территории кемпинга, где долго стоял, дрожа, под едва теплыми струями воды. Им с Мелани доводилось путешествовать в трейлере, купаться нагишом в озерах и реках, гораздо более холодных, но в те дни его согревало тепло ее тела. Он быстро вытерся насухо, надел старый спортивный костюм с эмблемой полиции Далласа и выбежал трусцой из кирпичного здания общественной душевой. Вернувшись к себе, он спихнул Сэсси с дивана и нырнул под одеяло.

– Черт возьми! Я оставил свое пиво в душевой. Сэсси, дорогая, будь умницей, сбегай, принеси, – сказал он.

Кошка одарила его самым брезгливым взглядом и устроилась на другом конце дивана.

– Никчемное животное. Держу пари, что собака сгоняла бы за пивом, – поддразнил он ее.

Он подошел к холодильнику, достал еще одну бутылку и вернулся к дивану. Схватив телефон, он набрал номер ближайшей пиццерии. После пяти долгих гудков до него дошло, что сегодня праздник. Он уже приготовился нажать отбой, когда в трубке прозвучал голос: «Пиццерия „Попс“».

– Вы открыты и доставка работает? – спросил он.

– Да, сэр. Это Такер?

– Так точно. Пришлете ко мне курьера с моим обычным заказом?

– Домашняя пицца «Суприм» с дополнительным мясом и сыром и контейнер с соусом «маринара», все верно?

– Верно, – подтвердил Такер.

Он собирался отключить телефон, когда сделает заказ, но забыл. Снова раздался звонок, он взглянул на экран и отложил трубку в сторону. «Дикси Риэлти», агентство Белинды – это могло подождать.

Он взял пульт и, пощелкав каналы, нашел вестерн с Джоном Уэйном. Через десять минут после начала фильма он уже вел диалог вместе с Дюком ⁹, когда кто-то постучал в

⁹ Duke (с англ. – «герцог») – прозвище актера Джона Уэйна.

дверь. Спотыкаясь, он шагнул к двери с бумажником в руке, ожидая увидеть разносчика пиццы, и ошалел, когда увидел на пороге Белинду.

– Черт возьми! Что ты здесь делаешь?

– Ты не пригласишь меня войти? Здесь, между прочим, холодно, – ответила она.

– Какого черта тебе надо? Разве ты не знаешь, что, если я не отвечаю на звонки, стало быть, не хочу работать? Тем более в праздники, – напомнил он.

Она протиснулась мимо него, сняла шляпу и размотала шарф:

– Мне вовсе не в радость было тащиться сюда на машине – у меня, кстати, тоже праздник. Мелани была моей лучшей подругой, и я знаю, что ей было бы противно видеть, как ты живешь. Почему бы тебе не убраться из этого трейлера и не позволить мне найти для тебя приличную квартиру?

– Он защищает от ветра и дождя, напоминает мне о хороших временах с Мелани, и к тому же это лучше, чем платить за квартиру. Ладно уж, заходи. Чувствуй себя как дома. Можешь помыть посуду, пока ты здесь, – сказал он.

– Я не домработница, хотя, похоже, она тебе не помешает, – Белинда сбросила с дивана грязную рубашку и села. – Я здесь по делу. У меня есть очень хорошая сделка для тебя.

Он прислонился к дверце холодильника и ждал продолжения.

– Что скажешь? – спросила она.

– Я тебя слушаю.

– Половина гостиницы «Магнолия» выставлена на продажу. Это то самое место, где мы с Мелани...

Он жестом остановил ее:

– Я знаю, у вас там было чаепитие для старшеклассников. Она мне рассказывала в красках. Почему продается только половина?

– Шугар и Джаспер, владельцы гостиницы, оставили свои доли единственной племяннице Шугар, Джолин, и единственному племяннику Джаспера, Рубену. Джолин хочет сохранить свою половину. Рубен свою половину хочет продать. Он уполномочил меня действовать от его имени. Тебе это интересно?

– Ты что, издеваешься? Половина собственности? Нет уж, спасибо, – усмехнулся он. – Я ни с кем не делюсь. Это очень больно, когда... – Он не договорил, сглотнув комок в горле. – Тебе следовало бы это знать. Я даже помощника обычно не нанимаю, когда работаю в ваших домах. К тому же послушай, Белинда, – делить бизнес с женщиной? Мелани бы этого не потерпела.

– Это бизнес, а не любовь. Я много раз бывала в «Магнолии». Там две большие спальни на первом этаже и еще шесть комнат на втором этаже, которые Шугар и Джаспер сдавали в аренду. Ты можешь выбрать себе комнаты, сделать там кое-какой ремонт и каждый год получать неплохую прибыль. Для тебя это еще и работа до самой весны. А после того как

закончишь ремонт, сможешь вернуться сюда, жить в своем крысином трейлере и просто загребать деньги, – объяснила Белинда. – Или, если захочешь, можешь остаться и помогать Джолин в управлении гостиницей.

Он взъерошил темные волосы и произнес, что он не умеет готовить.

– Наверняка Джолин умеет, раз планирует управлять гостиницей типа «постель и завтрак», – заметила Белинда.

Такер потер квадратную челюсть со следами двухдневной щетины и сказал, что подумает.

– У меня есть еще один покупатель, готовый вложиться в это предприятие, так что у тебя на раздумья всего сутки, – строго произнесла Белинда.

– Я дам тебе знать завтра. Позвонить в офис?

– Я буду там с девяти до пяти.

Шум машины, резко затормозившей на гравии, привлек его внимание к двери.

– Кажется, пиццу привезли. Хочешь остаться? У меня есть лишняя бутылка пива.

Белинда перевела взгляд на фотографию Мелани.

– Я серьезно, Такер. Она бы хотела, чтобы ты двигался дальше, а я не могу остаться на пиццу и пиво. Рэй и дети ждут, когда я вернусь домой и приготовлю наш традиционный новогодний ужин. Тебе лучше съесть черные бобы и что-нибудь из зеленых овощей, если ты хочешь, чтобы новый год принес тебе процветание. – Она встала, нахлобучила

на голову шляпу и обмотала шею шарфом. – Это хорошая сделка для тебя, и она поможет тебе выбраться из этого жалкого подобия дома. Надеюсь, ты не упустишь свой шанс.

– Я же сказал, что подумаю, – ответил Такер.

Белинда толкнула дверь и исчезла в холодном ночном воздухе. Они с Мелани дружили еще с детского сада при церкви, но выглядели полными противоположностями. Мелани была высокой стройной брюнеткой с зелеными глазами. Белинда – коренастая, темноволосая, – набирала вес с рождением каждого из троих детей.

Он взял в руки фотографию покойной жены и провел пальцем по контуру ее лица.

– Не слушай ее, дорогая. Мы же с тобой знаем, что она ни черта не понимает.

Тут Такер услышал стук в дверь и долгожданное «Доставка для Такера Малоуна». Когда он открыл, парнишка протянул ему коробку с пиццей, а Такер передал десять долларов, приветственно взмахнув рукой и сказав парню оставить сдачу себе.

– Спасибо! – разносчик шустро повернулся и побежал обратно к своей машине.

Такер поставил пиццу на стол, и Сэсси тут же распахнула глаза. Она спрыгнула с подлокотника дивана и, взлетев на стол, стала пытаться открыть коробку когтями.

– Иди, ложись обратно на диван, и мы с тобой поделимся. Тут много всего, – сказал он.

Кошка свирепо уставилась на него.

– Ладно, ладно, сейчас принесу твою шикарную тарелку и нарежу мелкими кусочками. – Он снял с ее ломтика пиццы черные оливки, лук и перец. – Перец зеленый, а оливки не так уж далеки от черных бобов, так что мы соблюдаем глупое южное суеверие, верно?

Сэсси замурлыкала в знак согласия и, как только он выставил фарфоровое блюдо на ее любимое место, принялась за еду. Он выложил свои четыре куска пиццы на бумажную тарелку и достал пиво из холодильника. Устроившись на диване, он досмотрел свой вестерн, пока ел. Когда фильм закончился, он уставился на фотографию Мелани, стоявшую на тумбочке возле дивана.

– Что же мне делать, дорогая? У меня есть деньги, полученные по страховке, и их более чем достаточно, чтобы выкупить половину «Магнолии» и перестроить ее. Но это твои деньги, и я не уверен, что тебе понравится, если я использую их для покупки половины бизнеса, в котором другая половина принадлежит женщине. Я помню, какая ты ревнивая. Так скажи мне, что делать. Я не могу принять это решение, не могу потратить деньги, полученные за твою смерть, без твоего благословения, – сказал он.

Он уткнулся лбом в мозолистую ладонь и закрыл глаза. Отдаленный раскат грома насторожил его, но он не мог заставить себя поверить в то, что это знак от его любимой Мелани. Сэсси запрыгнула на диван, вылизала лапы и сверну-

лась клубком на своей любимой подушке. Это уж никак не тянуло на знак свыше.

– Похоже, сегодня ты будешь спать на подушке Мелани. Стало быть, надвигается дождь, – сказал он. Услышав, как Сэсси мяукнула и вздохнула, Такер тихонечко произнес, что это тоже не знак, управился с пиццей и пошел спать.

В ту ночь ему ничего не снилось, и он проснулся в плохом настроении. Все, о чем он просил – это дать ему хотя бы какую-то подсказку, намекнуть, стоит ли вообще задумываться о покупке захудалой гостиницы. Мелани могла бы навестить его во сне, как это часто бывало. Но нет, ничего, пшик.

Он рывком натянул предположительно чистые джинсы и накинул заляпанную краской рабочую куртку горчичного цвета поверх трикотажной рубашки с длинными рукавами, поистрепавшимися на запястьях. Щурясь от яркого солнца, он поспешил к своему пикапу, запрыгнул на сиденье и достал из-под козырька солнцезащитные очки. Надев их, он захлопнул дверь и включил зажигание. Проезжая мимо придорожной закусочной, он купил сосисок в тесте и направился дальше, на север, в сторону Джефферсона. Может, в дороге что-то подскажет ему, стоит ли покупать эту гостиницу – или, по крайней мере, ее половину.

Свернув на аллею, ведущую к гостинице «Магнолия», он резко затормозил и заглушил мотор. Открыв пакет, он потянулся за сосиской в тесте. Ему не приходилось бывать в гостинице, но Мелани рассказывала ему о чаепитии, которое

устанавливала там местная Торговая палата для девочек-старшекласниц. У нее был такой мечтательный взгляд, когда она в первый раз показала ему это место с дороги. Он улыбнулся, вспоминая их разговор в тот день.

— Когда-нибудь у нас будет такой же дом, и дюжина мальчишек Малоунов будут скатываться вниз по перилам со второго этажа на первый, — сказала она тогда.

— А что, если у нас будет дюжина девчонок Малоун? — спросил он.

— Тогда они будут сидеть на крыльце в красивых платьицах, а ты, вооружившись дробовиком, будешь отпугивать мальчишек, — хихикнула она.

У него перед глазами возникла картинка — три или четыре девочки-подростка на крыльце и парочка мальчуганов, гонящих мяч во дворе. Но это лишь мечты, потому что, если бы он купил этот дом, то лишь как гостиницу типа «постель и завтрак». В Мелани он нашел родственную душу и прожил с ней пять чудесных лет. Безумной казалась сама мысль о том, что такое счастье может повториться.

— Ты могла бы помочь мне, Мелани, — вырвалось у него.

Он едва успел вымолвить эти слова, как из-под пассажирского сиденья выползла Сэсси и сунула мордочку в пакет с сосисками. Наклонив голову сначала в одну сторону, потом в другую, она повернулась к нему и мяукнула.

Ему пришлось дать снотворного этой глупой кошке, чтобы перевезти ее из Далласа в Маршалл, и даже тогда она

проснулась прежде, чем они приехали. Он до сих пор помнил ее стоны и мяуканье, доносившиеся из переноски на заднем сиденье грузовика. Так почему же сегодня она увязалась за ним, вместо того чтобы остаться дома?

– Как ты сюда попала? – спросил он.

И тут он вспомнил, что надевал темные очки и перчатки, прежде чем захлопнул дверцу машины. И все-таки к этому времени она уже должна была бы закатить истерику.

– Это знак, Мелани? – наконец прошептал он.

С высокой сосны слетела птица и приземлилась на капот пикапа, и Сэсси заурчала, пытаясь заманить добычу. Вот уж кому понравилось бы здесь, в деревне, может быть, даже больше, чем предполагала Мелани, когда говорила о том, что хотела бы жить в таком месте.

– Ладно, я тебя понял, – произнес Такер, доставая из набедренного кармана телефон и набирая номер Белинды.

– Сколько он просит? – выпалил он, когда она ответила.

– И тебе привет, – сказала Белинда. – В Джефферсоне есть один дом примерно такого размера, и он стоит двести пятьдесят тысяч. Но дом в идеальном состоянии, так что я уже сказала продавцу, что за «Магнолию» он может получить не больше четверти той суммы, поскольку гостиница нуждается в капитальном ремонте. Ты еще не видел, что там внутри?

– Не-а. Скажи ему, что я дам семьдесят пять тысяч за его половину. Наличными, так что мы сможем повернуть сделку быстрее, чем если бы мне пришлось брать кредит в банке.

– Ему не терпится продать, – растягивая слова, произнесла Белинда.

– Тогда скажи, что шестьдесят пять, – рассмеялся Такер.

– Я передам твое сообщение. Рассчитываю получить встречное предложение в течение часа или двух. Ты все-таки зайди туда, посмотри, что к чему, прежде чем назвать окончательную цену, – посоветовала Белинда.

– Я смотрю на нее прямо сейчас с того места, где свернул в переулок. Пока мне этого вполне достаточно. – Такер нажал отбой, отложил трубку в сторону и погладил пушистую шерстку Сэсси. – Ты не хотела уезжать из Далласа, но сюда переехать точно захочешь. Кто бы ни сказал, что, имея собаку, ты все равно кормишь кошку, он конечно же знал, о чем говорил.

Он окинул взглядом двухэтажное строение с широким передним крыльцом. Представил себе гостей, отдыхающих летом на веранде. Они пьют лимонад или холодный чай, а, может, там еще стоит маленькая тележка на колесиках с печеньем. Весной в саду зацветут тюльпаны или даже розы. Конечно, хотелось бы заглянуть внутрь, но на самом деле ему было все равно, какой потребуется объем работ. Это не имело никакого значения. Сердце подсказывало, что он поступает правильно, что именно это он искал. И это было главным.

– Ну и что ты думаешь, Сэсси? Мы можем перегнать наш трейлер на задний двор и жить в нем, пока идет ремонт. Может, мне все-таки следовало бы зайти внутрь и совершить

экскурсию? – Он снял шапку и пробежался пальцами по волосам. – А то как-то стремно покупать жилье не глядя, не так ли?

Кошка ткнулась ему в подбородок своим холодным носом. Давно он так не смеялся.

– Ладно, я все понял. Берем. Снаружи все выглядит совсем не так плохо, и они все-таки принимали постояльцев еще несколько недель назад, так что вряд ли там полная разруха. К тому же за домом находится Большой Кипарисовый байу, и я смогу рыбачить по вечерам.

Он схватил телефон с пассажирского сиденья и позвонил Белинде. Она ответила после второго гудка, четко произнеся свое фирменное: «Дикси Риэлти».

– Позвони той женщине и сделай ей такое же предложение. Может, она и не догадывается, сколько стоит ее половина. Черт, предложи ей сто тысяч, посмотрим, согласится ли она на это, – сказал он.

– Не думаю, что она согласится, но я попробую, – пообещала Белинда. – Будь на связи в ближайшее время.

Он поехал обратно к своему трейлеру, и Сэсси, как королева, восседала на пассажирском месте. Если бы эта женщина, Джолин, согласилась принять его предложение, он бы полностью перестроил гостиницу и получал бы хорошую прибыль. Дома он скинул куртку, ковбойские сапоги и принялся расхаживать по комнате. Сэсси еще покрутилась на его кровати, прежде чем уgomонилась и уснула.

– Стало быть, ты выполнила свой долг, и все остальное тебя не колышет? – с упреком произнес Такер. – Теперь, когда я снова увидел это место, мне прямо не терпится его заполучить. Ты могла бы, по крайней мере, не спать и составить мне компанию.

Усы Сэсси даже не дрогнули в ответ.

Он жалел, что у него нет работы – она могла бы отвлечь его от тех двух предложений, которые он только что сделал. Он даже готов был взяться за ремонт ванной комнаты, хотя терпеть не мог работать в тесноте. Это напоминало ему о тех временах, когда приходилось ползать под домами в поисках того, о чем он предпочел бы не вспоминать. Он плюхнулся на диван и, откинув голову на спинку, закрыл глаза, мысленно переваривая все, что натворил за последний час.

Он заснул. В его сне Мелани сидела на качелях на крыльце того большого дома. Она выбежала ему навстречу, когда он заехал во двор, обвила его шею руками и поцеловала. Его разбудила телефонная трель. Еще не успев ответить, он уже знал, что услышит хорошую новость.

– Привет, Белинда. Быстро ты, – сказал он.

– У меня есть и хорошая новость, и плохая. С какой начать?

Он радикально решил вопрос, предложив начать с плохой, и провел пальцами по волосам, мысленно отметив, что давно пора сходить к парикмахеру.

– Джолин говорит, что не продаст ни за что на свете и

что, будь у нее деньги, она бы сама выкупила долю Рубена. Хорошая новость в том, что Рубен даже не стал торговаться. Он согласен на шестьдесят пять тысяч и просит передать, что половина гостиницы уже твоя. Я подготовлю бумаги, чтобы вы оба могли подписать их в пятницу утром, но прямо сейчас ты уже можешь продавать свой трейлер и переселяться на новое место, если хочешь.

– Я не собираюсь продавать трейлер. Может, я перетащу его туда и поставлю за домом, у байу, но даже миллион баксов не сможет отнять его у меня, – сказал он. – Увидимся в пятницу. В котором часу?

– В девять утра.

– Договорились.

– Захвати свою чековую книжку.

* * *

Джолин оценила запасы провизии в кладовке и решила, что пару недель вполне сможет продержаться. К тому времени она уже получит зарплату в баре, и этого хватит, чтобы оплатить коммунальные платежи. Она расхаживала из угла в угол, гадая, насколько серьезны намерения того парня и выкупит ли он долю Рубена. Из холла она поднялась по широкой лестнице, осмотрела все комнаты на втором этаже и наконец уселась на верхнюю ступеньку.

Человек, заинтересовавшийся «Магнолией», возможно, и

не согласится на покупку лишь половины гостиницы. Если он отступит, ей придется управляться в одиночку, чего бы это ни стоило. Ей понадобится месяц, чтобы привести гостиницу в порядок, сделать весеннюю генеральную уборку, как было заведено у тети Шугар, и с первого февраля открыть бронирование номеров. Если ввести режим строгой экономии, возможно, удастся накопить достаточно денег, чтобы нанять кого-нибудь и ремонтировать комнаты по очереди.

Теперь, когда у нее созрел план, пусть и не очень удачный, она горела желанием взяться за дело, но семь часов вечера были не самым подходящим временем, чтобы драить полы и деревянные поверхности. Она схватила плед со спинки дивана и вышла на крыльцо. Укутавшись в плед, она устроилась на качелях и оттолкнулась от пола ногой. Из головы не шли мысли о том, правильно ли она поступила, отказавшись от продажи своей доли. Перед глазами промелькнула улыбка тети Шугар.

Даже при том, что у нее появилось бы больше денег, чем когда-либо, и перед ней открылась бы перспектива новой жизни – может, поблизости от Лафайетта, где до сих пор проживали ее многочисленные двоюродные братья и сестры, – она бы все равно не согласилась на продажу. Она приняла решение и собиралась сосредоточиться на осуществлении своего плана.

Большая пушистая кошка белого окраса запрыгнула к ней на качели и положила лапу ей на ногу. Она выглядела до-

статочно дружелюбной, и Джолин подумала, что, возможно, кошка местная и тетя Шугар просто забыла упомянуть о ней в суматохе вчерашних сборов.

– Ну и как тебя зовут, красавица? – спросила Джолин.

– Ее зовут Сэсси, – произнес низкий голос прямо у нее за спиной.

Вздвогнув, Джолин обернулась так быстро, что чуть не свалилась с качелей.

– Кто вы такой и что здесь делаете?

«Разве можно так себя вести по отношению к потенциальному клиенту? – прозвучал у нее в голове голос тети Шугар. – Он может остаться на неделю, и ты заработаешь достаточно денег, чтобы оплатить счета за электричество».

– Гостеприимство на высоте, не так ли? – Его тон сочился сарказмом.

– Прошу прощения. Вы меня напугали. Это ваша кошка? Как вы сюда попали?

– Проехал на пикапе прямо по дорожке и припарковал свой трейлер вон на той полянке у байу. – Глубокие протяжные интонации выдавали в нем уроженца Техаса. Изрядно поношенные ковбойские сапоги добавляли лишние сантиметры к его и без того высокому росту. Волосы у него были темные, а голубые глаза в свете фонаря казались еще более пронзительными.

– У нас тут нет парка для трейлеров. – Как он умудрился проехать мимо дома так, что она не услышала шум грузови-

ка?

– Да, похоже, что нет. – Он присел на ступеньку крыльца, и кошка, спрыгнув с качелей, подошла к нему и свернулась клубком у него на коленях.

– Тогда что вы здесь делаете? – снова спросила она. – Вы хотели бы снять комнату?

– Нет, но я бы не отказался от экскурсии по дому, – сказал он.

– С чего вдруг? – Радар страха уловил несколько тревожных сигналов.

– А с того, милая, что я – Такер Малоун, и мне принадлежит половина этой гостиницы – во всяком случае, будет принадлежать, когда в пятницу я подпишу бумаги.

Глава четвертая

Такер собирался по-джентльменски постучаться в дверь, представиться и объяснить даме причину своего визита, но Сэсси опередила его, испортив всю игру. И вот теперь Джолин тарасилась на него так, будто у него на голове рога, а сзади, возможно, длинный колючий хвост. Она была просто прелесть – с большими голубыми глазами и светлыми волосами, тонкой талией и пышными бедрами. Мужчины обычно пускают слюни при виде таких форм.

– Я думал, Белинда уже передала вам, что Рубен разрешил мне переселиться сегодня же. Завтра у меня истекает аренда в караван-парке, так что я воспользовался приглашением вашего кузена, – объяснил он.

Она встала с качелей и прошла в другой конец веранды. Плед шлейфом волочился за ней. Она подхватила его и накинула на плечи, оборачиваясь.

– Белинда звонила, но ни слова не сказала о вашем переезде. Впрочем, полагаю, раз уж вы владеете половиной этого дома, так имеете право делать все, что захотите.

– Я подумал, может, первое время проживу в трейлере, только надо подключить его к электричеству, – сказал он.

В нем проснулись навыки детектива полицейского управления Далласа, пока он наблюдал за тем, как она нервно прохаживается по крыльцу. Невысокого роста – может, чуть по-

выше полутора метров, – насквозь промокшая, она могла бы весить лишь немногим больше полусотни килограммов. Слегка заостренный подбородок не умалял привлекательности ее тонких черт. Даже без макияжа она была хороша – за такой красоткой он и сам мог приударить в баре, пока в его жизни не появилась Мелани.

– Это безумие. Ваш трейлер, он же без удобств. – Она плотнее куталась в плед всякий раз, когда доходила до конца веранды и поворачивалась, чтобы шагнуть в обратную сторону. – В доме тепло, даже если он и выглядит обветшалым. Давайте зайдем в дом и поговорим, если уж мы собираемся быть партнерами.

– А о чем тут говорить? Мы оба знаем, что гостиницу нужно реконструировать, так что все расходы пополам. Закроемся до весны, а, когда все будет готово, устроим торжественное открытие, – сказал он.

Она опустила на ступеньку рядом с ним и обхватила голову руками.

– У меня на счете около ста долларов. Я надеюсь, у вас побольше, или же ваша кредитная история позволит вам получить хороший заем.

– Боже правый! – ахнул он.

– Вот что я предложила Рубену. Выслушайте меня, ладно? – И она заговорила, прежде чем он успел ответить: – Независимо от того, есть ли у вас личные сбережения или вы получите кредит, мы можем прописать все это в контракте,

чтобы это не выглядело так, будто я пользуюсь вашими деньгами. Я готова работать вместе с вами, помогать во всем, пока мы не приведем это место в порядок. Я могу красить, штукатурить, да все что угодно, если только вы покажете мне, как это делается. Риелтор сказала, что вы – классный плотник.

– Вы умеете готовить? – спросил он, когда она наконец успокоилась.

Она кивнула.

– И будете работать вместе со мной, ни на что не жалуясь? Еще один кивок.

Он протянул ей руку:

– Тогда договорились. Завтра утром оформим все это на бумаге и поставим подписи. И мне не нужно брать кредит в банке. В доме найдется сейф?

– Только маленький, в подсобке, – ответила она.

– Мы положим туда подписанный документ, – сказал он. – Вы правда умеете готовить?

– Да, а почему вы спрашиваете?

– Я голоден, – признался он.

Хотя Джолин не выглядела простушкой и явно много чего повидала в своей жизни, не похоже было, чтобы она его обманывала. И к тому же он действительно проголодался. Тот кусок холодной пиццы, которым он позавтракал, давным-давно был переварен. Он так увлекся подготовкой трейлера к переезду, что совсем забыл про обед.

– Что вам приготовить? – спросила она.

– Я люблю завтрак на ужин. Так что предпочел бы бисквиты с подливкой, оладьи и, может быть, омлет и отдельно хашбрауны. – Он поднялся со ступеньки и направился через крыльцо к двери, а Сэсси последовала за ним.

– Вы проверяете меня, хотите посмотреть, смогу ли я приготовить хороший завтрак для постояльцев, когда гостиница снова заработает?

– Ничего подобного. Мне просто очень нравится домашняя еда на завтрак, и я решил попытать счастья, – ответил он.

– Я могу приготовить все за тридцать минут, пока вы будете делать обход своей новой собственности, мистер Малон.

– Серьезно? Омлета с тостами будет вполне достаточно. И зови меня Такер. Если только не настаиваешь на официальности, но тогда я буду звать тебя мисс Бруссар. – Он подождал, пока она догонит его, и придержал дверь для нее и Сэсси. – Надеюсь, у тебя нет аллергии на кошек.

– Нет, сэр. На самом деле я их обожаю. Собак люблю меньше. Что ж, Такер, иди, осматривай хоромы, пока я буду готовить, а потом покажу тебе, что могу подать приличный завтрак... – выдала она и поспешила в сторону кухни, а он ступил на широкую изогнутую лестницу.

У Джолин дрожали руки, пока она замешивала бисквитное тесто по рецепту тети Шугар. Если у него достаточно денег, чтобы перестроить это место, тогда какого черта он живет в трейлере? Зачем ему понадобилось покупать половину собственности? И все произошло за два дня – не слишком ли быстро?

Вопросы друг за другом проносились у нее в голове, и ни на один из них не находилось ответа. Она стряхнула муку на лист вощенной бумаги и тщательно взбила тесто руками. Лишь когда она вырезала дюжину идеальных кругов, до нее дошло. Надо было взять рецепт на половину порции. Не могли же они вдвоем съесть двенадцать бисквитов.

Она поставила противень в духовку и уложила полфунта мясного фарша в чугунную сковородку. Мотаясь туда-сюда между плитой и рабочим столом, она помешивала фарш, взбивала четыре яйца в миске, нарезала помидоры, лук и перец для омлета в стиле вестерн.

Она выглянула в кухонное окно, и темная тень убедила ее в том, что он действительно припарковал свой трейлер на заднем дворе. В тусклом свете фургон очень походил на тот, в котором она жила несколько лет, когда переехала из дома матери. Поскольку Такер еще не подписал бумаги, вполне возможно, что, оценив предстоящий объем работ, он схватит

свою кошку и сбежит, и она больше никогда его не увидит.

Мысли лихорадочно метались в голове Джолин. Она думала о том, как доказать ему, что из нее получится хорошая кухарка, тут же задавалась вопросом, как все могло произойти так быстро, и гадала, сколько денег он готов вложить в реконструкцию. Она даже не слышала, как он вошел в кухню.

– Нам предстоит большая работа. Есть какие-то идеи насчет дедлайна? – Такер наблюдал за ней из другого угла кухни.

– Не совсем. Тетя Шугар обычно закрывала гостиницу зимой, на месяц или около того, чтобы провести генеральную уборку. Все равно после Рождества наступал мертвый сезон. Было бы здорово, если бы нам удалось устроить торжественное открытие где-то в середине апреля.

– Что ж, эта задача вполне выполнима. Здесь вкусно пахнет. Можно мне ополоснуться над кухонной раковиной?

Она пожала плечами, сказав, что это место принадлежит ему так же, как и ей.

Он уже снял куртку и, закатывая рукава облегающей трикотажной рубашки, направлялся к раковине. Закончив полоскаться, он оглядел кухню и спросил бумажные полотенца.

– Тканые. – Она сняла полотенце с плеча и бросила ему.

– Кран подтекает. Я займусь этим завтра, после того как мы составим план работ. Как только это место будет приведено в порядок, оно превратится в золотую жилу. Рубен – идиот, – сказал Такер.

– Это комплимент Рубену, – усмехнулась она. – Он еще хуже.

– Может, и так, но я рад, что он не захотел оставить себе свою половину, – объявил Такер, вытер руки, закатал рукава и сел за стол.

– Ой, если это партнерство, мистер Малоун...

– Сказал же тебе: я – Такер. «Мистер Малоун» звучит так, будто ты разговариваешь с моим дедом, – напомнил он.

– Ладно, Такер. Если я собираюсь помогать тебе с ремонтом, тогда самое меньшее, что ты можешь сделать, это взять свои собственные тарелку и вилку и налить себе кофе, – проворчала она.

Может, он и согласился спасти гостиницу, но, видит бог, в прислуги она не нанималась. Она указала на дверцу шкафа над кофеваркой.

– У тети Шугар все разложено по полочкам. Кофейные чашки там, наверху, над кофейником. Тарелки – слева от раковины. Стаканы – справа. Миски – под стойкой бара. Большие кастрюли и сковородки, пароварки и продукты – в кладовке, – объяснила она.

Он ухмыльнулся, отодвигая стул.

– А ты умница, да?

– Я такая, какая есть. А у тебя время до пятницы, чтобы смириться с этим или изменить свое решение и убрать трейлер с моей территории. – Она взялась растапливать масло для омлета.

– А если мне не понравится работать с тобой и я уйду, ты продашь мне свою половину? Видит бог, ты здесь особо не развернешься с сотней баксов. – Он налил себе кружку кофе, взял тарелку и вилку и отнес все это к столу.

– Ты ходишь в церковь? – Она перемешала фарш с мукой на сковородке и влила молоко.

– Был несколько раз.

– Когда-нибудь слышал эту историю о вдове, у которой еды оставалось на один раз, пока не появился пророк? Ему захотелось хлеба – того, что она выпекла, и она отдала ему последнее, и потом... – она щелкнула пальцами, – им хватило еды на многие месяцы, потому что масло и мука никогда не иссякали.

– Я не пророк, – усмехнулся Такер. – Думаешь, Бог будет держать для тебя полную кладовку?

– Возможно. Я ходила в церковь с тетей Шугар, когда приезжала сюда на летние каникулы. Мама и близко не была такой богобоязненной, как ее старшая сестра, – заявила Джолин, размешала соус и отставила его в сторону, пока готовила хашбрауны и омлет. Управившись с ними, она испекла полдюжины оладий и выставила все блюда на стол.

– Надеюсь, ты не хочешь, чтобы я все это съел. Я голоден, но в меня не влезет столько еды.

– Эй, ты сам напросился, так что давай, ешь. И, кстати, я тоже еще не ужинала, – бодро объявила она и вернулась к шкафу за тарелкой и вилкой.

Он разъединил два бисквита и намазал их соусом.

– Я не такой уж фанат завтрака. Дайте мне миску хлопьев и две-три чашки кофе – и я готов к работе. Но такую домашнюю еду я обожаю на ужин.

– Уютная еда, – согласно кивнула она. – Лучше не бывает. Так с чего мы начнем и когда?

– Я бы начал со второго этажа, – быстро ответил он. – Сделаем одну комнату полностью и сразу перейдем к следующей. Я отодрал уголок ковра. Ты знала, что под ним настоящий дубовый паркет?

– Понятия не имела, но за ним гораздо легче ухаживать, чем за ковром. – Она бросила на тарелку пару оладий и сдобрила их горячим масляным сиропом.

– Я принесу свой блокнот, и мы набросаем план после ужина. Давненько я не ел такой домашней вкуснятины, поэтому сначала хочу насладиться ею сполна.

– Сколько же денег ты готов вложить в этот проект? – спросила она.

– Достаточно, чтобы довести его до конца, – ответил он и сменил тему. – Если ты будешь так готовить каждое утро, когда у нас будут гости, они станут бронировать следующий визит еще до отъезда.

– Спасибо, – кивнула она. – Но это всего лишь образец того, что тетя Шугар готовила на завтрак. Она оставила мне свои меню и рецепты модных маффинов, вафель и всякой всячины.

– Стало быть, она – сестра твоей матери? – любопытствовал он.

– Верно. Ее старшая сестра, но от другой матери. Родная мать тети Шугар умерла, когда та была подростком, и спустя год ее отец женился на женщине по имени Виктория. У них родилась моя мама примерно в то время, когда тетя Шугар и дядя Джаспер поженились. Там есть фотография моей тети в подвенечном платье, где она держит на руках мою маму.

Что она делает? Ему совсем не обязательно знать подробности ее личной жизни. К тому же он мог запросто передумать до пятницы, забрать свой трейлер с кошкой и уехать. И она опять останется ни с чем, в ожидании следующего претендента на покупку второй половины гостиницы.

* * *

Обычно Такер выслушивал пожелания заказчиков и предлагал им два-три варианта производства работ. Он начинал с самого дорогостоящего, заканчивая простейшим и бюджетным вариантом. Но в тот вечер, после ужина, он знал, что не придется пыхтеть над цифрами, а эта работа тоже стоила немало.

– Ладно, я тут покумекал, и вот какие у меня соображения, – начал он. – Спальни достаточно просторные, так что мы могли бы выгородить в каждой небольшое помещение для персональной ванной. Сегодня люди хотят большего

уединения, чем могут дать две ваннные комнаты в конце коридора. Если мы хотим сохранить южный колорит этого места, у меня есть контакт в Тайлере, который восстанавливает старинные ванны на когтистых лапах. Мы могли бы заключить выгодную сделку, если закажем сразу полдюжины.

– На это уйдет уйма денег. Ведь надо прокладывать водопроводные трубы, закупать сантехнику, и это окупится не раньше, чем через год, – возразила она. – Я думала ограничиться новыми портьерами и, возможно, постельным бельем. Ну, и желательно поменять ковер.

– Чтобы зарабатывать, надо вкладываться, – сказал он. – Это долгосрочные инвестиции. Мы получим постоянных клиентов, гарантируя им уединение, комфорт и хорошую еду. Когда раскрутимся, можем подумать о покупке полдюжины каноэ для речных прогулок. Байу прямо за домом. Мы могли бы предоставлять и снаряжение для рыбалки.

– Ты, похоже, много думал об этом, – заметила Джолин.

– Я вижу большой потенциал в этом месте. Я даже могу себе представить огромную столовую для свадебных банкетов. Невеста сможет занять одну из комнат на втором этаже для переодевания, у жениха будет своя комната. Пригласим фотографа и кейтеринговую службу, предложим все это как пакетную сделку. – Такер чувствовал, что экскурсия по гостинице зарядила его идеями, и ему не терпелось поделиться ими.

– Боже мой! Это так амбициозно! – У Джолин перехвати-

ло дыхание.

– Небо – вот к чему нужно стремиться, так зачем же топтаться на земле? – процитировал он одно из любимых высказываний Мелани.

Сэсси запрыгнула на стол и свернулась клубком возле сахарницы. Джолин потянулась к ней и погладила длинную белую шерстку, пока кошка не замурлыкала от удовольствия. Этот жест многое значил для Такера. Любая женщина, которая не закатывала стервозную истерику из-за того, что кошка залезла на стол, годилась в партнеры. Так он это понимал.

Пока она ласкала кошку, он украдкой бросал на нее косые взгляды. Что-то шевельнулось в его сердце. Его уже давно не волновали женщины – с тех пор, как умерла Мелани. Чувства, которые он испытывал к своей жене, приходят только раз в жизни и уж, конечно, не с первого взгляда. То, что с ним происходило сейчас, он списывал на эйфорию от предстоящей сделки.

Должно быть, он порядком ошеломил и утомил Джолин – явился без предупреждения, а потом все твердил о том, какой потенциал видит в этом месте. Поэтому он взял свой блокнот, рулетку и отправился наверх.

– Что ты еще надумал? – Она последовала за ним, а он явно такого не ожидал. Вот уж не ожидал! – Пристроить еще одно крыло, чтобы превратить постоялый двор в отель? – В ее голосе слились ревность и сарказм.

– Нет, мэм. Это место идеально подходит для гостиницы

типа «постель и завтрак». Сохраняет ощущение уюта. К тому же тебе, вероятно, не захочется готовить завтрак на более чем двенадцать персон, не так ли? – спросил он.

– Тетя Шугар предлагала раскладную кровать для семьи с ребенком или для трех дам, приезжающих на уик-энд, чтобы прогуляться по антикварным бутикам. Но больше трех человек она в комнату не заселяла.

– Тогда восемнадцать – наш предел. Если гостей будет больше, нам придется поменять название на «Отель „Магнолия“». – Он открыл дверь в первую спальню, опустился на колени и снял с пояса рулетку. Вытащив кончик, он вручил ей ленту: – Тяни до другого конца комнаты.

– Моя первая работа в качестве помощника плотника, – усмехнулась она.

– Она ничуть не хуже моего первого опыта в качестве владельца гостиницы. Мне пришлось сервировать стол для ужина, – выпалил он в ответ.

– Думаю, нам обоим еще многому предстоит научиться, – резко заключила Джолин и потянула металлическую ленту в другой конец комнаты. – Двенадцать футов ¹⁰, и, по мне, она выглядит квадратной.

– Мы измерим точно, но я с тобой согласен. Можно отгородить шесть футов сбоку и сделать хорошую ванную и гардеробную, куда поместятся и раскладушка, и вешалки для одежды. Ты заметила, что ни в одной комнате нет шкафа? –

¹⁰ Около 3,66 м (1 фут = 0,30 м).

Он свернул рулетку и набросал примерный план двух ванных комнат.

Она заглянула ему через плечо:

– Но внизу, под лестницей, оборудованы стенные шкафы.

– Шкафы довольно обшарпанные. Давай избавимся от них. У нас освободится место у окна, скажем, для кресла-качалки. И как вообще два старика таскали эти раскладные кровати вверх по лестнице?

Вспомнив о дяде и тете, Джолин улыбнулась:

– Когда я была маленькой, дядя Джаспер казался мне самым сильным человеком на свете, но теперь, думая об этом, готова поспорить, что в последние годы ему все труднее давались эти спуски и подъемы. Может, они и не так часто использовали раскладушки?

– А может, именно из-за этих кроватей они и решили отойти от дел?

Его глаза оторвались от записей и сосредоточились на ней. Она определенно была прекрасна, особенно когда улыбалась.

– Как я сказала тете Шугар, она нарочно подгадала с отъездом после Рождества, чтобы не заниматься генеральной уборкой к весне.

– Думаю, после ремонта убираться станет намного легче. Слушай, а ты часто ходишь по антикварным магазинам в Джефферсоне? – вдруг спросил он.

– Две самые близкие подруги тети Шугар управляют па-

рой таких магазинчиков. Люси владеет лавкой «Сокровища с чердака», а Флосси принадлежит магазин «У мамы». А почему ты спрашиваешь?

– Видишь вон тот дубовый умывальник в углу? В двух спальнях стоят такие, и мы могли бы использовать их в качестве туалетного столика в каждой ванной комнате. Я представляю себе этот дом в духе старинной усадьбы в колониальном стиле, – сказал он. – Что тебе приходит на ум?

– Тара из «Унесенных ветром», – быстро решила Джолин, а Такера опять поразила ее очаровательная улыбка.

– Разве в Джефферсоне нет места с таким названием?

– Есть музей, ресторан и сувенирный магазин, но не гостевой дом. Я имела в виду ауру. Это место должно сохранить очарование магнолии, – сказала она.

– Хочешь посадить несколько магнолий? – спросил он.

– Тетя Шугар пыталась, но они не выжили.

Он присел на верхнюю ступеньку и похлопал по полу рядом с собой.

– Она когда-нибудь рассказывала тебе, почему гостиницу называли «Магнолия»?

– Мама тети Шугар родом из Южной Луизианы, где магнолии повсюду. Поэтому, когда ее родители снимали здесь комнаты, она придумала этому дому такое название. Пожалуйста, только не говори мне, что ты хочешь его переименовать. Тут я буду стоять насмерть, – предупредила она.

– Нет, мне вроде как нравится образ мира, который она

символизирует, – ответил он.

Такер никак не рассчитывал на то, что ему будет так уютно в этом доме или что они с Джолин сразу поладят. Он думал, что подключит электричество и станет жить в своем трейлере, но теперь его все больше увлекала идея переезда в гостиницу. Он закрыл глаза и вызвал в памяти образ Мелани.

– *Как ты на это смотришь, дорогая?*

«*Давно пора оставить этот трейлер!*» – Ее голос громко и ясно прозвучал у него в голове.

Когда он открыл глаза, Джолин наблюдала за тем, как Сэсси осторожно поднимается по лестнице, делая остановки на каждой ступеньке.

– Она никогда не жила в двухэтажном доме?

– Не-а. Единственная ступенька, на которую ей приходилось взбираться, это порог моего трейлера, – ответил он. – Ладно, вернемся к умывальникам. Ты не высказала свое мнение.

Она вскинула руки ладонями наружу:

– Послушай, это ты у нас с деньгами.

– Но ты же мой партнер, так что мы должны действовать сообща, верно?

– Я никогда не думала, что такое вообще возможно. Такер, я знаю, ты дорого заплатил за свою половину, но все-таки должен сказать мне, какой у нас бюджет. Я готова получать небольшую зарплату из того, что мы выручим, а остальную часть прибыли отдавать тебе в счет долга, но в любом

случае мне надо знать, о каких суммах идет речь. В нынешнем состоянии гостиница ежегодно приносит шестизначный доход, это до уплаты налогов, страхования и коммунальных платежей. Как ты и сказал, мы – партнеры.

Брови Такера сошлись в сплошную темную линию. Он не хотел говорить ей, сколько денег получил от страховой компании после гибели Мелани, но она права. Отныне они – партнеры. Он мысленно уже прикинул, во что обойдется установка ванн и косметический ремонт на нижнем этаже, и прибавил к этому несколько тысяч долларов. Это ни в коем случае не истощит его сберегательный счет, но кто знает, какие расходы возникнут в процессе работ, ведь бюджет пока весьма приблизительный.

Он назвал ей сумму, и она ахнула.

– Боже правый, ты что, ограбил банк? Почему же тогда перебиваешься случайными заработками?

Он пожал плечами:

– Даже когда я служил в полиции Далласа, мне удавалось заниматься перепродажей домов, так что я кое-что скопил на черный день. Ну, и получил страховку после гибели моей жены в автокатастрофе.

Его до сих пор терзала мысль о том, что он невольно наживается на ее смерти. Он вытащил рулетку и прикинул размер стенового шкафа. Надо было чем-то занять руки, пока он пытался вернуть самообладание и проглотить застрявший в горле ком.

– Так что у нас есть средства, чтобы сделать все по уму. Смотри, если мы уберем эту рухлядь, у нас освободится довольно приличное пространство. Умывальники можно смастерить из старого серванта или буфета – они бы подошли. Но они не должны быть большего размера, чем те, что в верхней комнате, с которой мы начали, – сказал он. – Во всяком случае, я подумал, что ты могла бы походить по местным антикварным магазинам, посмотреть, может, найдется что-нибудь подходящее.

– Я проверю у Люси и Флосси, – ответила она и внезапно сменила тему: – А раньше ты бывал в этом доме?

– Нет, но... – История о выпускном чаепитии Мелани была его личной памятью, и он слишком дорожил ею, чтобы с кем-нибудь делиться. – Я перестраивал много таких старых домов. В общем-то они выглядят примерно одинаково. – Он выпрямился и начал спускаться по лестнице. – Люси и Флосси... смешные имена. Скорее подошли бы котяткам.

– Еще есть Дотти, но она не держит антикварный магазин. На самом деле это их прозвища, – объяснила Джолин, которая сразу последовала за ним.

Уже очень давно Такер не задерживался в гостях так надолго, тем более вечером, да еще наедине с женщиной. Обычно ему хватало часа, чтобы согласовать план работ с заказчиками, преимущественно мужчинами. Он вдруг почувствовал, что стены смыкаются вокруг него. Грудь будто сжала обручем. Он положил желтый блокнот на один из четы-

рех круглых столиков в столовой, повернувшись так, чтобы незаметно выдохнуть, и сказал, что пойдет к себе, в трейлер.

– Тетя Шугар оставила две связки ключей. Твоя – на столике в прихожей. Увидимся завтра. Пока мы одни, завтрак в семь утра. Но для гостей он подается в баре с половины седьмого до девяти.

Он схватил свою куртку и, заверив Джолин, что обязательно будет как штык, взял ключи и поспешил к двери. Пронизывающий холодный ветер посвистывал в высоких соснах. Без электричества, питающего крошечный обогреватель, в трейлере было не намного теплее, чем на улице. Он сдернул с кровати толстое пушистое покрывало, укутался в него и плюхнулся на диван, уставившись в потолок.

– Что я наделал, Мелани? Хотел купить эту гостиницу для тебя, отремонтировать ее в твою честь, но, кажется, сглупил.

Он стряхнул с себя покрывало, в два шага преодолел расстояние до холодильника и пошарил в темноте, пока пальцы не сомкнулись вокруг горлышка пивной бутылки, но потом передумал и оставил бутылку на месте. Решив, что ему нужно что-нибудь покрепче, он открыл шкафчик над плитой и осторожно ощупал все вокруг, пока не наткнулся на знакомую фляжку. Под светом луны, проникающим через окно кухни, он налил виски в стакан примерно на два пальца, вернулся на диван и натянул на себя покрывало. Хотя в темноте трудно было различить лицо Мелани, он прижал к груди ее фотографию.

– Поговори со мной. У меня есть еще пара дней, чтобы отказаться от этой сделки. Я всегда могу перетащить трейлер обратно в Маршалл и жить дальше своей жизнью.

Виски согрело его изнутри, но не снаружи, где с каждой минутой становилось все холоднее.

– Ты советуешь мне вернуться в дом? – спросил он. – Не знаю, смогу ли я. Здесь, в трейлере, ты со мной.

«У тебя есть выбор. Оторвать задницу от дивана и пойти в теплую постель или окочуриться от холода». – Ее голос звучал так реально, что он даже оглянулся через плечо.

Он допил последний глоток виски и скинул покрывало на диван. Ему хватило минуты, чтобы набить небольшую спортивную сумку сменной одежды и туалетными принадлежностями. Он надеялся, что найденные два носка окажутся парой, ну а если нет, ничто не мешало вернуться и найти что-нибудь подходящее при свете дня.

В доме было темно, когда он открыл дверь и проскользнул внутрь. Спотыкаясь о мебель, он попытался найти выключатель, но, сколько ни шарил по стене, так ничего и не нащупал. Наконец он решил пробраться на кухню, и вот тут-то его лицо накрыло паутиной. Такер Малоун быстрее справился бы с грабителем, накачанном наркотой, а вот с пауком пришлось повозиться, вырываясь из его сетей.

Только когда тонкие нити запутались в его пальцах, до него дошло, что это вовсе не паутина. С нервным смешком он резко дернул рукой, и – опля! – в прихожей вспыхнул

свет. Он сердито уставился на деревянную катушку, болтающуюся на веревке, и мысленно высказал ей свою претензию:

– Торжествуй пока, потому что к концу следующей недели ты снова станешь выключателем.

Глаза не сразу привыкли к свету, но, когда ему наконец удалось сфокусировать взгляд, обе руки сами собой поднялись в знак капитуляции. Джолин стояла в дверях своей спальни с маленьким револьвером, направленным на него.

– Этот шнур – тоже из прошлого, с которым тетя Шугар никогда не расстанется. Так же, как и я, – закончила она.

– Спокойно, девочка! Это всего лишь я, – воскликнул Та-кер. – Я не знал про эти фокусы со светом и решил, что наткнулся на паутину.

Она опустила пистолет:

– Боишься пауков, да?

– До смерти, – ответил он и пожалел, что не может взять свои слова обратно. Только Мелани знала о его фобии.

– Лучше бы ты боялся, что я приму тебя за грабителя и прострелю твою жалкую задницу. Погаси свет, прежде чем ляжешь спать. Лишние расходы на электричество нам ни к чему – если только такой большой храбрый ковбой, как ты, не боится и темноты, – сказала она.

– Нет, мэм, только пауков. А ты чего-нибудь боишься?

– Ничего, пока рядом со мной мой маленький друг, – решительно заявила она, поцеловала дуло пистолета и исчезла в своей спальне.

Хорошо, что он успел обойти весь дом заранее. Теперь он знал, что другая спальня на первом этаже находится прямо напротив ее комнаты. Он толкнул дверь и, ощутив стену в поисках выключателя, вздохнул с облегчением. Один взмах запястья – и комната озарилась светом. Прежде чем осмотреться, он вернулся в холл, схватил свою сумку и потянул за шнурок, чтобы выключить свет.

«Учись экономить электричество», – Мелани и раньше неустанно твердила об этом. Он осторожно прикрыл дверь в свою комнату и огляделся вокруг – выискивая пауков и оценивая обстановку. Старинные лампы на тумбочках по бокам большой кровати с балдахином. Кресло-качалка возле торшера, комод с четырьмя ящиками и зеркало. Никакого шкафа, так что одежду придется хранить в ящиках комода. Не то чтобы у него было так уж много вещей – одного ящика вполне хватило бы, чтобы вместить две пары выходных джинсов и рубашек на перламутровых кнопках.

Судя по всему, им с Джолин предстояло делить крошечную ванную комнату. Одна только эта мысль заставила его озадаченно покачать головой.

– Нет, это никуда не годится. Я воспользуюсь ванной наверху. Может быть, той, что с табличкой *ДЛЯ НЕГО* на двери. Так мы не будем мешать друг другу и мозолить глаза.

Он взял свою сумку, оставил свет включенным и поднялся по лестнице. Хотя ванная и была построена несколько десятилетий назад, он сразу нашел выключатель за дверью. Но

никакого душа! Он застонал и ехидно подумал, что многие парни, которых сюда притаскивали жены, были просто в восторге от таких удобств.

Он выключил свет и снова спустился в маленькую ванную комнату, где обнаружил и душ, и умывальник на стене, и унитаз, втиснутый в некое подобие бельевого шкафа. Он пару раз ударился обо что-то плечом, пока снимал обувь и раздевался. К тому времени вода нагрелась достаточно, чтобы он мог зайти в самый маленький душ на планете. К счастью, в кабинке нашлось мыло, потому что он даже не подумал захватить свое из трейлера. Когда ему пришлось наклониться, чтобы вымыть голову, он поклялся, что первым делом оборудует приличную ванную наверху – с просторным душевым уголком. К тому же это будет большим подспорьем для любого инвалида из числа гостей.

– Нет, этого мало, – проворчал он, вылезая из душа и хватая полотенце из стопки, сложенной на полке позади унитаза. – Без лифта мы не готовы принимать людей с ограниченными возможностями. Разве что занять одну из комнат наверху и соединить ее с помещением внизу, чтобы оборудовать подъемник?

Шестеренки в его голове снова завертелись, и к тому времени, как он вытерся насухо, у него уже созрел план реконструкции. Он обернул полотенце вокруг талии и выглянул за дверь, чтобы убедиться, что Джолин нет поблизости, после чего быстро пересек холл. Нырнув в свою комнату, он ски-

нул полотенце и заполз в постель, устраиваясь между мягкими белыми простынями. Давно он не спал на большой двуспальной кровати, и ему казалось, что она простирается на целый акр. Он долго метался и ворочался, жалея, что нет такого устройства, которое могло бы по заявке отключить разум.

Он закинул руки за голову и решил, что план интерьера ванных комнат придется поменять. К черту старинные ванны на когтистых лапах. В каждой ванной комнате будет ванна с душем над ней, что даст гостям возможность выбора. Туалетным столиком мог бы по-прежнему служить антикварный умывальник или что-то вроде комода – может быть, с раковиной типа чаши. Но парней он уж точно не даст в обиду и не оставит без душа.

Наконец он провалился в сон, и ему снова приснилась их с Мелани последняя ночь в трейлере накануне аварии, унесшей ее жизнь. Они расположились в кемпинге на берегу озера неподалеку от Далласа, и она захотела съездить за продуктами в город. Во сне он говорил ей, что они могут жить одной любовью, обещая, что позже сам сгоняет в магазин. Резко проснувшись, он в сотый раз пожалел о том, что не сделал этого наяву.

Он прикоснулся к телефону, и экран вспыхнул, показывая время: шесть часов. Запах свежесваренного кофе окончательно пробудил его. Вот тогда он и вспомнил, что оставил свою сумку в ванной, откуда выскочил в одном полотенце.

Он откинул одеяло и, дрожа всем телом, поднял с пола влажное полотенце, замотал его на талии и поспешил в конец холла, где располагалась ванная комната. Там быстро натянул на себя потрепанные рабочие джинсы, рубашку с длинными рукавами и чуть не вскрикнул от радости, когда увидел, что носки из одной пары.

– Доброе утро, – приветливо произнесла Джолин, высывая голову из своей спальни, когда он направлялся на кухню. – Ты можешь пользоваться этой ванной, если хочешь. Мои вещи развешаны в дамской комнате наверху. Там ванна и намного больше места. Корзина для твоего грязного белья – в подсобке.

– Спасибо, – проворчал он. – По утрам я обычно не завтракаю, но от чашечки крепкого горячего кофе не откажусь.

– Я тоже, так что мы прекрасно поладим, – сказала она.

Такер прошел через столовую и кухню в подсобное помещение, где располагались две большие стиральные машины с фронтальной загрузкой и сушилки. Что ж, хотя бы прачечная не подвела – тут Шугар и Джаспер шли в ногу со временем. Он бросил свои грязные вещи в пустую красную корзину и заметил, что соседняя, белая, почти полна.

Джолин протянула ему чашку кофе, когда он зашел на кухню, и спросила, что у них на повестке дня после завтрака.

– Давай вытащим мебель из спальни, которую измеряли вчера... – начал он.

– И сдерем тот старый ковер?

Он сделал пару глотков кофе:

– Вот именно. А что на завтрак?

– Ты же просил что-нибудь легкое. Я привыкла к миске хлопьев, из тех, что любят малыши, где много сахара, – ответила она. – Когда у нас появятся гости, я начну подавать полное меню, но пока, наверное, буду перебиваться чем попало. Впрочем, обед у хозяев в полдень, а ужин – вечером, здесь, в гостинице.

– Отлично.

– И мы доедаем остатки блюд, – добавила она.

Он кивнул и долил себе еще кофе.

– Я не возражаю против остатков, но ужинаю после пяти. Работаю с восьми утра до полудня, потом час – перерыв, и заканчиваю работу в пять. По субботам у меня рабочий день до полудня, а в воскресенье – выходной.

– Меня это вполне устраивает, тем более что ты у нас за главного, поскольку при деньгах, – резюмировала она и поставила на стол две коробки хлопьев.

– Может, расскажешь свою историю, Джолин? Бойфренд на стороне? Бывший муж?

– Как только узнаю твою историю, расскажу свою. Ты – первый.

– Я был женат. Сейчас – нет, потому что моя жена погибла в автокатастрофе. И пока это все, что я готов рассказать, – с такими словами он подошел к холодильнику и достал молоко.

– Никакого бойфренда в настоящем или бывшего мужа в прошлом. И это тоже пока все, что я готова рассказать.

Глава пятая

Мобил, штат Алабама

– Дорогой, может, сходишь в местный магазинчик и купишь нам мороженого? – предложила Шугар, как только они припарковались в очень красивом кемпинге. Мороженое всегда выручало их с девчонками в трудную минуту, так что, возможно, помогло бы и Джасперу выйти из депрессии.

Она прошлась от шкафчиков до крошечной ванной и обратно, пока в телефонной трубке раздавались длинные гудки. К пятому она уже готова была разрыдаться, ожидая, что звонок переадресуют на голосовую почту, когда вдруг ответила Джолин.

– Тетя Шугар! – чуть ли не закричала она. – Я так рада тебя слышать.

– О, дорогая, мне так хотелось поговорить с тобой, но не в присутствии Джаспера. Для него было страшным ударом узнать о том, что Рубен выставил свою долю на продажу. Он до сих пор не пришел в себя.

– Бедный дядюшка Джаспер! Это правильно, что нельзя стрелять в людей. Но...

– Подожди. Я слышу, как он насвистывает. Нам придет-

ся поговорить позже. Когда ему станет легче, я позвоню; мы включим громкую связь и пообщаемся вдоволь.

– Хорошо, но вы берегите друг друга и ни о чем не беспокойтесь. Одна мудрая дама как-то сказала мне, что все складывается к лучшему, даже если поначалу мы этого не видим.

– Люблю тебя! – Шугар нажала отбой и схватила туристический буклет, как раз в тот момент, когда Джаспер вернулся с мороженым.

– «Роки Роуд», – с выражением произнес он, потряс коробкой и впервые за день улыбнулся, добавив: – От него всегда становится лучше.

Шугар подошла к кухонному шкафу и достала из ящика две ложки.

– Да, дорогой, это верно. И боль утихает с каждым днем.

– Очень на это надеюсь. Давай лучше поговорим о нашем завтрашнем маршруте. Мы уже недалеко от того места, где развеяли прах Элейн и Джона над водой. Хочешь побывать там? – говорил он, погружая ложку в коробку.

– Да, – ответила Шугар. – С удовольствием. Мне понравился тот белый песок.

На следующий день Джаспер выглядел немного лучше. Он захотел пройтись босиком по песку и даже предложил окунуть ноги в воду. – За время нашего путешествия мы помочим ноги в Мексиканском заливе, в Атлантике и в Тихом океане.

– Звучит замечательно!. – заверила Шугар, сняла тапочки

и оставила их на пляжном полотенце. И они с Джаспером, взявшись за руки, побрели вдоль берега, ступая по соленой воде.

– Я чувствую себя так, как будто нахожусь рядом с Элейн, когда стою здесь, где мы оставили ее прах. Она была метушейся натурой, но на то имелись веские причины. Ее мать была такой самовлюбленной – вот образец для подражания, который достался моей сестре.

– Она так не похожа на тебя, дорогая. Удивительно, что у вас были общие гены, – сказал Джаспер.

– Скорее, полугены. От нашего отца – не от ее матери, но, собственно, все это тебе известно, – напомнила она и вышла из воды.

Джаспер обнял ее за плечи, и они повернули обратно.

– Да, это так, но иногда полезно вытащить воспоминания наружу и снова поговорить о каких-то вещах. Я рад, что все эти годы она делилась с нами Джолин. Эта девочка покорила мое сердце с того самого момента, как мы впервые оставили ее у себя, – сказал Джаспер. – Ее приезды всегда были самыми яркими событиями лета.

В те времена Джаспер мог похвастаться пышной шевелюрой темных волос, теперь почти совсем седых. Его угловатое лицо уже не было таким гладким, как раньше, и он решил отрастить бороду. Поначалу Шугар подумала, что, если она не будет обращать на нее внимания, он скоро устанет от бороды и побреется, но теперь находила ее все более привле-

кательной.

– В тот день, когда Виктория забрала у нас Элейн, я спустилась к протоке и плакала, пока не опухли глаза. Я боялась, что она не будет заботиться об Элейн, как положено. Но она наняла няню, снова вышла замуж и... – сделала выразительную паузу Шугар и полной грудью вдохнула океанический воздух.

– Вот почему вы, двое, такие разные, даже как родственники? – с нажимом произнес Джаспер и сжал ее руку. – У твоей мачехи и сестры материнский инстинкт, как у добермана.

Шугар стряхнула со ступней песок, снова надела тапочки и громко удивилась:

– Почему добермана? Ты никогда раньше такого не говорил.

Джаспер слегка пожал плечами:

– Меня только сейчас осенило. Доберман – прекрасная собака, но из сук иногда получаются плохие матери. У одного из моих приятелей по боулингу была такая несколько лет назад. Собака-мама устала от своих малышей и не давала им есть. Пришлось кормить их из бутылочек, пока они не подросли достаточно, чтобы их можно было продать.

– Ты думаешь, Джолин унаследует это? – содрогнулась Шугар.

– Нет, дорогая, я так не думаю. Она похожа на тебя и ведет себя, как ты. Каждый раз, когда Виктория приезжала за

этим ребенком, я тоже ходил к протоке и сильно, сильно грустил, – заверил Джаспер, отпустил ее руку и обнял за плечи. – Главное различие между вами в том, что у тебя потрясающий вкус на мужчин, а у нее этого нет.

Не говоря ни слова, она обняла его лицо своими ладонями и поцеловала.

* * *

Джолин уже согласилась бы выбросить тяжелую мебель из окна спальни и сжечь, после того как помогла Такеру вынести ее в коридор. Кровать с балдахином весила не меньше слоненка. Комод казался бетонным и лишь облицованным тонким слоем дуба. Неудивительно, что тетя Шугар никогда не передвигала мебель в комнатах – у нее же не было погрузчика. Когда Джолин и Такер выволокли эти два предмета из комнаты, она сползла вниз по стене, задыхаясь, как щенок.

Такер только усмехнулся, возвращаясь за тумбочкой. Он делал вид, будто ему все нипочем, но вряд ли ему удалось бы ее одурачить. Его бицепсы напрягались так, что рубашка трещала, да и пот на лбу обо всем красноречиво говорил.

– Что, дух вон, маленький нытик? – спросил он.

– Чья бы корова мычала, – еле вымолвила она.

Он сел на пол рядом с ней:

– По крайней мере, я не пыхчу и не отдуваюсь.

– Может, не сейчас, но, когда ты вынесешь вторую тум-

бочку и умывальник, посмотрим, хватит ли у тебя воздуха в легких, чтобы обзывать меня нытиком.

Он вытащил вторую тумбочку:

– Теперь *ты* можешь сделать последний рывок, – пошутил он.

– Да, конечно! Но лучше я принесу тебе банку шпината, и ты, как Попай ¹¹, сможешь таскать мебель одной рукой, – сказала она.

– Ты слишком молода, чтобы знать о Попае, – заметил он.

– Мне тридцать один год, а у тети Шугар было много старых мультиков на видеокассетах, и я смотрела их, когда приезжала в гости. Ну что, готов к накачиванию мышц шпинатом? – спросила она.

– Привет! – Из холла донеслось трио голосов. – Джолин, где ты? Мы принесли печенье.

– Кто... – начал было Такер.

– Подруги тети Шугар, – хихикнула она, поднимаясь с пола. – Люси, Флосси и Дотти.

Выражая свою радость, она бросилась вниз по лестнице:

– Какой чудесный сюрприз! Как поживаете? И как вам удалось вырваться с работы в такое время?

– У нас обеденный перерыв, и мы решили сегодня побаловать себя домашним печеньем с молоком, – ответила Флос-

¹¹ Персонаж комиксов и мультфильмов (с 1929), особенно популярных в 1930-е гг., смешной пучеглазый морячок, обладавший способностью превращаться в суперсилача каждый раз, когда он съедал банку консервированного шпината.

си. – А Дотти так вообще только к вечеру на работу.

– И мы злимся на Шугар за то, что она отправилась в эту поездку. У нас вторая стадия горя, знаешь ли, – Дотти зевнула. – Извини. Я всю ночь на ногах, с утра успела только причесаться и подкраситься. Но, как мы уже говорили, отъезд Шугар ранит нас почти так же сильно, как если бы она умерла. Слава богу, она жива, но все равно больно. И мы проходим все стадии горя – вот потому и пришли с печеньем.

– Мы молимся и о том, чтобы она не совершила ошибки. Кто это там, наверху? – Люси вскинула голову.

– Опомнись, *сестра* Люси.

– Не записывай меня в *сестры*, Флосси. То, что я хожу в церковь, вовсе не делает из меня монахиню. – Люси погрозила ей пальцем. – Это не Рубен ли там, наверху, затеял перепланировку?

Джолин покачала головой и сказала, что Рубен продал свою долю Такеру Малоуну, который и является сейчас источником этого шума.

Люси быстро перекрестилась:

– Боже милостивый. Ты ведь не позволишь ему жить здесь, правда?

– Он владеет половиной этого места. Разве у меня есть выбор? – спросила Джолин. – Ладно, пойдемте на кухню. Будем пить молоко с нашим печеньем, пока варится кофе.

Высказав свое энергичное «Конечно!», Флосси сняла шапку-чулок, распустила курчавые волосы и устремилась на

кухню, а Люси последовала за ней. Дотти пристроилась сзади, а Джолин замыкала шествие.

– Не обращай внимания на Люси. Она сейчас в одной из своих церковных фаз, – шепнула Дотти через плечо. – С ней бывает такое всякий раз, когда она теряет бойфренда – по причине смерти или из-за другой женщины.

– Церковных фаз? – переспросила Джолин.

– Так устроен цикл. Если у Люси появляется бойфренд, времени на церковь не остается, кроме как в воскресенье, когда единственное, что могло бы помешать нашим посиделкам с Шугар, это смертельная хворь. Когда же она расстается с бойфрендом или он умирает, ей приходится вымаливать у Господа прощение за все ее прегрешения, и это означает, что она торчит в церкви с того самого момента, как открываются двери для службы. Сейчас она как раз в стадии становления на путь истинный.

– Она католичка? – спросила Джолин.

– Еще чего. Она смешивает все религии, чтобы получить единственно правильную, – хихикнула Дотти.

– И как это работает?

– Подожди и увидишь, – произнесла Дотти уголком рта.

Флосси сняла целлофановую пленку с бумажной тарелки, полной печенья с шоколадной крошкой, и поставила ее на середину стола.

– Мы помним Такера еще с тех пор, как он заходил в церковь с Мелани. У него такая измученная душа. И он пьет

по выходным, – выдала Люси, которая принесла молоко и четыре стакана.

Дотти поджала губы:

– Боже всемогущий, Люси. Мы живем в совершенно новом мире. Если Такеру нужно что-то, что поможет ему пережить трудные времена, это его личное дело. А если Джолин захочет с ним переспать, это ее личное дело.

Люси зажала уши ладонями:

– Я не могу слышать, как ты поминаешь Бога всеу. Клянусь, раньше ты не была такой, пока вы с Брюсом не бросили приличную работу ради своего хонки-тонка.

– Вау, дамы, – вмешалась Джолин. – Я не сплю со своим партнером, и что это за история с измученной душой?

– Он такой же, как мой бедный покойный Эзра. Тоже чувствовал себя виноватым в смерти жены, – авторитетно заявила Люси и потрясла пальцем под носом у Дотти. – И не смей хихикать, Дотти. Я уже прошла стадию отрицания, горюя об отъезде нашей драгоценной Шугар, и теперь очень зла, так что следи за языком.

– О, милая, ты сделала все, что могла, чтобы утешить Эзру, когда он был жив, поэтому тебе не о чем сожалеть. Вероятно, он умер с улыбкой на лице, вспоминая о своих сексуальных похождениях, – съязвила Дотти.

– Опять этот душок из бара. Раньше ты была истинной христианкой, пока не связалась с этим «Пьяным аллигатором», – сказала Люси.

– Я по-прежнему христианка. Я верю в Бога и Иисуса, хотя и управляю баром. И я хожу в церковь почти каждое воскресенье, так что за меня не переживай, – примирительно, но твердо заявила Дотти и покачала головой.

– Мы пришли сюда не для того, чтобы спорить и ссориться из-за религии или «Аллигатора», – стала взывать Флосси к окружающим, выбирая себе печенье. – И я сомневаюсь, что Эзра прошел Жемчужные врата, так что ума не приложу, почему ты так ударилась в религию, Люси. Этот старый негодяй никогда в жизни не ходил в церковь. Если бы он попал в рай, ему бы там было тоскливо.

Дотти тоже потянулась за печеньем.

– Флосси права. Мы пришли сюда не для того, чтобы ссориться. Дамы, вы забыли, что мы хотели проведать Джолин и рассказать ей о Пасхальном туре по гостевым домам?

Джолин занималась приготовлением кофе, но ни одно слово из их разговора не пролетело мимо ее ушей.

– Почему Такер – измученная душа? И мне действительно очень хотелось бы принять участие в туре.

В какой-то момент Дотти понизила голос:

– Я все еще слышу его шаги наверху. Подойди поближе, чтобы мы могли поговорить о нем. Пару лет назад он потерял жену, Мелани. Она родом из Маршалла, но ее отец вырос здесь, в Джефферсоне, поэтому они ходили в ту же церковь, что и мы с Шугар. – Дотти эффектно выдержала паузу. – Как бы то ни было, Мелани уехала в колледж и стала учительни-

цей. Она познакомилась с Такером, когда приехала на работу в Даллас. Он служил там в полиции.

– Она была всей его жизнью, – прошептала Люси. – А потом погибла в автокатастрофе, и, благослови Господь его душу, он так и не оправился от горя. – Она закудаhtала, как старая курица, созывающая цыплят. – Я просто не могу поверить, что он купил половину этой собственности. Чтобы управлять гостиницей, нужно быть коммуникабельным, а, судя по тому, что я слышала, Такер чуть ли не отшельник.

– Думаю, у каждого из нас свой багаж переживаний, – вступилась Джолин.

– Подожди, вот притащит сюда свою чертову жалкую задницу, пьяный в хлам, а у тебя полон дом гостей, – заявила Люси.

– Любит Иисуса, а все равно ругается. – Дотти скривила рот в озорной ухмылке.

– Он потрясающий плотник. У него есть деньги, чтобы вложить их в дело. А уж с пьянством я как-нибудь разберусь, если это случится. И... – Джолин оглянулась на Дотти, и та пожала плечами и подмигнула.

– И, чтобы вы все знали... – Джолин сделала глубокий вдох. – Я начинаю работать в «Аллигаторе», с вечера пятницы.

– Господи помилуй, – простонала Люси. – А ты говорила об этом с Шугар?

– Мы созванивались вчера вечером, и я собиралась ей ска-

зять, но... – Она рассказала им о том, как Джаспер был разочарован выбором Рубена.

– Я тоже думала, что это станет для него ударом, – сказала Дотти.

– Конечно, так оно и есть, но мы еще не закончили обсуждение этой ужасной затеи с твоей работой в баре, – Люси драматическим жестом приложила руку ко лбу и погрозила Дотти кулаком. – Ты ведешь нашу милую девочку по несправедному пути. Джолин, я дам тебе работу в моем магазине. Полный рабочий день с бонусами, если ты сейчас же бросишь «Аллигатор».

– Я хорошо знаю работу бармена, и потом, меня устраивает только неполный рабочий день, ведь надо же присматривать за гостиницей, но все равно спасибо, – сказала Джолин и попыталась сменить тему: – А у тети Шугар есть рецепт этого печенья?

– Я в этом не сомневаюсь, *chère*, – сказала Дотти. – Ну, а теперь давай поговорим об этом туре по гостевым домам. Наверняка Шугар упоминала о нем?

– Ах, да. – Джолин была рада, что Дотти перевела разговор в другое русло. – Она всегда хотела поучаствовать, но решила, что «Магнолия» не потянет, потому что находится слишком далеко от города.

– Может, и так, но в этом году мы хотим добавить ее в программу, – сказала Люси.

Дотти продолжила:

– Мы трое в кои-то веки вместе состоим в комитете Торговой палаты. У нас большинство, и мы решили проголосовать за то, чтобы «Магнолию» включили в тур. Было бы здорово, если бы к этому времени вы успели привести ее в порядок. Палата вкладывает огромные средства в рекламу и промоушен. Люди съедутся отовсюду, чтобы заглянуть в гостевые дома, предлагающие комнаты с завтраком. Это будет хорошим подспорьем для тебя.

– Так это что же – через три месяца? – Джолин растерялась.

– Сам тур проходит в субботу перед Пасхой, стало быть, 20 апреля, – ответила Флосси. – У тебя в запасе несколько месяцев на то, чтобы привести все в божеский вид. А если ты придешь работать ко мне, вместо того чтобы... – она бросила выразительный взгляд в сторону Дотти, – стоять за барной стойкой, сможешь сама выбрать себе часы работы.

– Очень скоро тебе захочется открыть бронирование номеров на лето и осень, – вступила в разговор Дотти, явно проигнорировав замечание Флосси. – Пасхальный тур будет идеальной возможностью показать потенциальным клиентам, чего вы достигли. Они увидят все своими глазами и наверняка забронируют номера. Мне всегда хотелось включить в тур «Магнолию», но мы с Люси были в меньшинстве, а комитет вечно голосовал «против». Но в этом году с нами Флосси, так что мы обо всем позаботимся. Шугар будет так приятно. Она всегда хотела похвастаться своим домом.

– Да, – долетел с порога кухни голос Такера. – К тому времени все будет готово.

Джолин почувствовала, как жар поднимается от шеи к щекам: «Как много он услышал?» Она кивнула на кофейник и тарелку с печеньем:

– Проходи, познакомься с моими друзьями.

– Всегда готов к печенью и кофе. Я – Такер Малоун, – бодро заявил он и протянул Люси руку.

Выражение ее лица говорило о том, что она предпочла бы сунуть руку в яму с гремучими змеями, но ее хрупкая ладонь все-таки легла в его широкую ладонь.

– Ты, наверное, нас не помнишь, но мы помним тебя с тех пор, как вы с женой приходили в церковь. Я – Люси Роджерс. Хозяйка «Сокровищ с чердака», антикварного магазина в Джефферсоне.

– Джолин говорила мне, что двое из вас, леди, владеют антикварными магазинами. Это просто замечательно. – Такер поднес ее руку к губам и коснулся костяшек пальцев. – Очень рад познакомиться с вами, мэм. Надеюсь, что мы будем сотрудничать со всеми вами в процессе нашей реконструкции. Мы хотели бы сохранить атмосферу старинного дома, но использовать современные вещи, такие как ванны и душевые, чтобы создать максимальные удобства для наших гостей.

Вглядываясь в лицо Люси, Джолин могла бы поклясться, что та лучше бы обменялась рукопожатием с дьяволом.

– Что ж, я непременно дам вам самую хорошую цену на все, что вам понравится.

Он повернулся и устремил свои кристально чистые голубые глаза на Флосси.

– Я – Флосси Симмонс, хозяйка салона «У мамы» в Джефферсоне. Мой антиквариат лучше, чем у Люси, – подмигнула она. – И, поскольку Джолин всем нам как дочь, я перебую любую цену, которую предложит вам Люси.

– А я – Дотти Бошан, – сказала последняя из трех подруг так, что ее южный акцент усилился. – Девушка из Луизианы, с той стороны Большого Кипарисового байу, и мне принадлежит «Пьяный аллигатор». Я видела тебя несколько раз в моем баре. Ты всегда садишься на крайний табурет у стойки, в тени, верно, *chère*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.